

№ 11.
1951.

Продано 1084 р.

**СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР**

СПбГУ

11

1 9 5 1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1951

№ 111

Ноябрь

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ НАДБАВКИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ ПУТЕМ ПОДДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ДЛЯ УКАЗАННОЙ ЦЕЛИ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Шляева. Постановление Пленума от 17 августа 1951 г.

По приговору линейного суда Камско-Вятско-Бельского бассейна Шляев был осужден по ч. 1 ст. 72 УК РСФСР и по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности.

Суд признал установленным, что Шляев, освободившись в 1947 году из заключения и работая штурманом на тральщике, перед навигацией 1948 года с целью получения надбавки за выслугу лет к заработной плате внес фиктивную запись в копию имевшейся у него на руках справки об освобождении из заключения. В подлинной справке, выданной Шляеву администрацией тюрьмы, было указано, что Шляев осво-

божден по амнистии. Шляев же собственноручно указал в копии, что он освобожден «по прекращению дела производством со снятием судимости», и дал заверить эту справку начальнику канцелярии Управления Камского речного пароходства Потеряевой. После того, как Потеряева по небрежности засвидетельствовала эту неправильную копию, Шляев представил ее инспектору руководящих кадров Управления Камского речного пароходства Удинцеву для начисления ему надбавки к зарплате за выслугу лет. Так как представленная Шляевым фиктивная справка давала основание считать непрерывным его стаж работы на речном транспорте, ему с 1948 года выплачивалась надбавка в размере 25% получаемой зарплаты. Кроме того,

на основании той же справки он незаконно получал 100% зарплаты, как пособие по соцстраху.

Определением Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР приговор в части осуждения Шляева по ст. 2 упомянутого Указа был отменен и дело в этой части было прекращено, а в части осуждения по ч. 1 ст. 72 УК РСФСР оставлен в силе.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, Пленум находит, что определение Коллегии подлежит отмене.

Прекращая дело по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г., Коллегия указала, что «материалами дела нельзя признать установленным, что Шляев представил в отдел кадров фиктивную справку об освобождении его из заключения с корыстной целью, так как по этой справке администрация, не имея соответствующего судебного документа о прекращении уголовного дела на Шляева, не могла производить Шляеву начисление процентной надбавки за выслугу лет...».

Эта мотивировка является неправильной, так как в ней неосновательно связан вопрос об умысле Шляева на незаконное получение надбавки с вопросом о действиях администрации, выплачивавшей эту надбавку при отсутствии судебного документа.

Между тем в деле имеются данные, свидетельствующие, что фиктивная справка была представлена Шляевым именно с целью получения надбавки за выслугу лет.

Шляев показал, что примерно в июне 1948 года отдел кадров пароходства потребовал у него справку для начисления ему процентной надбавки за выслугу лет и после этого он написал копию имевшейся у него справки, выданной тюрьмой, изменив последние строки. Вместо слов «освобожден по применению амнистии» написал «освобожден по прекращению дела производством со снятием судимости». После этого ему стали начислять процентную надбавку.

Старший инспектор руководящих кадров Управления Камского пароходства Удинцев, будучи допрошен на предварительном следствии в качестве свидетеля, показал, что после того, как он объявил Шляеву, что надбавка за выслугу лет ему не положена, так как он с 1945 года по 1947 год находился в тюрьме и таким образом его трудовой стаж прерван, Шляев вскоре представил копию справки тюрьмы об освобождении его в связи с прекращением дела со снятием судимости, после чего Шляеву стали начислять надбавку. Аналогичные показания Удинцев дал и в судебном заседании.

Таким образом, в деле имеются данные, что, представляя в отдел кадров исполненную им фиктивную справку, Шляев действовал с прямым умыслом путем обмана добиться выплаты ему не полагавшейся надбавки за выслугу лет, что ему в действительности и удалось. Такого рода действия Шляева представляют собой вид хищения и образуют состав преступления, предусмотренный ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Действия работников отдела кадров Управления Камского пароходства, начислявших процентную надбавку на основании ненадлежащих документов, ни в какой степени не устраняют ответственности Шляева за хищение государственных средств путем подделки.

Учитывая, таким образом, что при вынесении определения Водно-транспортная коллегия не учла указанных выше существенных обстоятельств, ввиду чего определение Коллегии не может быть признано обоснованным материалами дела, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР по делу Шляева отменить и дело о нем передать на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе.

**2. ПОКУПКА ЗАВЕДОМО КРАДЕНОГО БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СГОВОРА С РАСХИТИТЕЛЕМ О ПОКУПКЕ ИМУЩЕСТВА,
КОТОРОЕ БУДЕТ ПОХИЩЕНО, ИЛИ БЕЗ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ
В САМОМ АКТЕ ХИЩЕНИЯ НЕ МОЖЕТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ
КАК СОУЧАСТИЕ В ХИЩЕНИИ**

*Дело Давыдова и Матысиньша. Постановление Пленума
от 7 сентября 1951 г.*

[Извлечение]

По приговору суда, оставленному в силе определением Коллегии Верховного суда СССР, Давыдов и Матысиньш были в числе других осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по настоящему делу установлено, что Давыдов, работая шофером спичечной фабрики, участвовал вместе с осужденным Васильевым и другими в хищении с базы 400 л бензина, за что Васильеву уплатил 800 руб. Матысиньш, будучи шофером горсовета, вместе с Васильевым и другими участвовал в хищении с базы 400 л солярового масла, за что уплатил Васильеву 400 руб.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Пленум находит, что обвинение Давыдова и Матысиньша в групповом хищении с базы бензина и солярового масла является необоснованным.

Материалами дела установлено, что Васильев, работая на базе, организовал из сослуживцев воровскую группу в составе Чуракова, Крючкова, Рославцева и Свеклова, осужденных по настоящему делу, совместно с которыми похитил из охраняемой им базы 400 л бензина, 1400 л масла автола, 400 л солярового масла и другие горюче-смазочные материалы.

Давыдов и Матысиньш о существовании этой воровской группы и о ее преступной деятельности не знали, никакой связи с ней не имели и участия в хищении горюче-смазоч-

ных материалов не принимали, а лишь каждый из них по одному разу купил у Васильева — Давыдов бензин и Матысиньш соляровое масло.

Из показаний Васильева, Крючкова, Чуракова на предварительном следствии и в суде, а также из объяснений Давыдова и Матысиньша видно, что последние познакомились с Васильевым при случайных обстоятельствах за несколько дней до покупки ими бензина и солярового масла.

Васильев, Крючков и Чураков похищенные материалы прятали в нежилой постройке, а затем Васильев приходил на нефтебазу, где всегда можно встретить шоферов, приезжающих для заправки автомашин бензином, и под видом продажи личного бензина находил покупателей и сбывал им похищенное.

При таких же обстоятельствах он продал бензин и соляровое масло Давыдову и Матысиньшу, которые, покупая значительное количество бензина и солярового масла, сознавали, что этот бензин и соляровое масло не могут быть собственностью частного лица и являются похищенными. Поэтому указанные действия Давыдова и Матысиньша должны квалифицироваться как покупка заведомо краденого по ч. 1 ст. 164 УК РСФСР.

Кроме того, из дела видно, что Давыдов и Матысиньш покупали горючее в целях заправки принадлежащих государственным учреждениям автомашин, которые ими незаконно использовались для перевозки частных грузов и пассажиров, что подлежит квалификации по ст. 75¹ УК РСФСР.

3. ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК МОТИВЫ, ПОЛОЖЕННЫЕ В ОСНОВУ ОБВИНЕНИЯ, ОПРОВЕРГАЮТСЯ РЯДОМ СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УСТРАНЯЮЩИХ ОБОСНОВАННОСТЬ ВЕРСИИ ОБВИНЕНИЯ

Дело Русецкого. Постановление Пленума от 7 сентября 1951 г.

По приговору суда Русецкий был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Русецкий признан виновным в том, что являясь начальником снабжения, вошел в преступный сговор с подчиненным ему заведующим складом Ефимовым, также осужденным по делу, и принял с ним участие в хищении из склада 192 шт. трусов и 198 шт. маек. Похищенные майки и трусы Ефимов отвез на автомашине, предоставленной Русецким, к гр-ке Клещевой, адрес которой указал Русецкий, откуда эти вещи были изъяты органами милиции.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, Коллегия Верховного суда СССР приговор в отношении Ефимова оставила в силе, а в отношении Русецкого приговор отменила и дело о нем прекратила за недоказанностью обвинения.

Считая определение Коллегии неправильным, Генеральный Прокурор СССР внес протест в Пленум Верховного суда СССР. В протесте указывается, что в основу определения Коллегии положены показания самого Русецкого, который отрицает свою вину и утверждает, что Ефимов его оговорил. Находя показания Ефимова противоречивыми, Коллегия не приняла во внимание других доказательств, подтверждающих показания Ефимова и изобличающих Русецкого в совершенном преступлении.

В протесте далее указывается, что Ефимов показал, что хищение трусов и маек он совершал по договоренности с Русецким, который через свою знакомую Веру Георгиевну добыл адрес ее матери гр-ки Клещевой и предложил отвезти к ней похищенное в целях дальнейшей ре-

ализации. 7 июня Русецкий предоставил Ефимову автомашину другого учреждения под управлением шофера Кондаревича, знакомого Русецкому по прошлой службе, и на этой машине Ефимов доставил похищенное к Клещевой. В процессе предварительного следствия было установлено, что Вера Георгиевна (по мужу Титоренко) действительно является дочерью Клещевой и знакомой Русецкого. Ефимов опознал в ней именно то лицо, к которому водил его Русецкий за получением адреса в целях отправки похищенного. Он же указал на месте квартиру Титоренко. Установлено также, что Русецкий 7 июня направил Ефимова на автомашине другого учреждения с шофером Кондаревичем.

В протесте, наконец, указывается, что Коллегия не опровергла мотивов, указанных судом первой инстанции в обоснование своих выводов о виновности Русецкого.

По всем указанным основаниям протестом предлагается определение Коллегии в отношении Русецкого отменить и дело о нем передать на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе.

Обсудив протест, Пленум находит, что он не подлежит удовлетворению.

В протесте неправильно указывается, что опорочивая показания Ефимова, Коллегия не учла других доказательств, уличающих Русецкого. Наоборот, из содержания определения Коллегии видно, что в нем приведены обстоятельные мотивы, опровергающие доводы приговора и не опровергнутые протестом, в котором лишь изложены мотивы приговора.

Протестом не опровергнуты доводы Коллегии в том, что Русецкий рабстал совместно с Ефимовым всего около полутора месяцев, что Ефимов по работе не внушал доверия

Русецкому, который неоднократно ставил вопрос о снятии Ефимова с работы, что поэтому представляется неправдоподобным преступный сговор Русецкого с Ефимовым, а также совместные с ним выпивки, что к тому же опровергается показаниями свидетелей Арикляна и других. При всех этих условиях следует признать правильным вывод Коллегии, что показания Ефимова, не подтвержденные другими доказательствами, не могут быть положены в основу обвинения Русецкого, тем более, что Ефимов неоднократно вносил изменения в свои показания.

Поддержанный протестом довод суда первой инстанции о том, что без участия Русецкого Ефимов не мог бы свезти вещи на квартиру Клещевой, так как Ефимов не был знаком ни с Клещевой, ни с ее дочерью Титоренко, — не может быть признан убедительным.

В определении Коллегии правильно указано по этому поводу, что, как видно из показаний свидетельницы Цикалкиной, проживавшей на одной квартире с Клещевой, Ефимов, находившийся в нетрезвом состоянии, сложив вещи в этой квартире в отсутствие Клещевой, не назвал ни ее имени, ни имени Веры Георгиевны (Титоренко). Само отсутствие Клещевой в этот момент в квартире опровергает в значительной степени версию о соучастии Русецкого, который должен был бы предупредить Клещеву о завозе вещей на ее квартиру, если бы именно Русецкий дал такое указание Ефимову. К тому же, как правильно указала Коллегия, эта версия опровергается также тем, что ни органы следствия, ни суд не сочли необходимым привлечь Клещеву и Титоренко к ответственности за соучастие, и такого требования не выдвигает и протест.

Что касается опознания Ефимовым Титоренко и указание им ее местожительства, то эти факты сами по себе не свидетельствуют о том, что именно Русецкий познакомил Ефимова с Титоренко, тем более что, как видно из дела, Ефимов про-

живал на одной улице с Клещевой, матерью Титоренко.

Нельзя признать убедительными также доводы о том, что Русецкий предоставил Ефимову машину под управлением шофера Кондаревича для перевозки похищенных вещей и что по показаниям Захаренко Ефимов ему говорил, что это имущество предназначено Русецкому.

Из дела видно, что Русецкий должен был вместе с Ефимовым ехать на машине на работу, о чем заранее предупредил Ефимова, пьянствовавшего и не являвшегося на работу. Русецкий, вызванный в прокуратуру, не мог уехать, и Ефимов, уехав один, использовал машину для перевозки вещей. Никакими данными не подтверждено, что именно Русецкий распорядился использовать машину для указанной цели. Не дают оснований для такого утверждения и показания Кондаревича, который неоднократно менял их. Из его показаний можно сделать вывод, что Русецкий говорил о доставке какого-то пакета, а не нескольких узлов с вещами.

Неосновательна также ссылка на показания Захаренко, данные им со слов Ефимова. Касаясь показаний этого свидетеля, Коллегия вместе с тем правильно указала, что, как показал Захаренко, Ефимов еще накануне, т. е. до предоставления машины Русецким, поджидал какую-то другую машину для перевозки вещей, но машина в условленное время не прибыла. Таким образом, это обстоятельство также опровергает вывод о том, что машина была предоставлена Русецким именно для перевозки вещей и что Ефимов был по этой операции связан с Русецким.

Что касается ссылки протеста на показания жены Ефимова о том, что Русецкий был на квартире у Ефимова три раза и просил, чтобы она говорила, что он был только два раза, а также ссылка на то, что Ефимов указал квартиру и опознал Антонову, с которой ранее знаком не был и с которой знаком Русецкий, то эти обстоятельства сами по

себе еще не могут служить доказательством участия Русецкого в хищении. Русецкий действительно был на квартире Ефимова, выясняя причины невыхода его на работу. Показания его жены о просьбе Русецкого не могут быть положены в основу обвинения как ввиду заинтересованности свидетеля, так и потому, что вывод о связи просьбы Русецкого с фактом участия его в хищениях

является произвольным и основан только на предположении, на котором основан и вывод по эпизоду об опознании Антоновой.

Считая по всем изложенным основаниям, что Коллегия правильно признала обвинение Русецкого недоказанным, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Протест по настоящему делу отклонить.

4. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН КАК ОСНОВАННЫЙ НА НЕТОЧНЫХ ПОКАЗАНИЯХ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ НАЛИЧИИ НЕИССЛЕДОВАННЫХ ПО ДЕЛУ СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ

Дело Голендухина. Постановление Пленума от 17 августа 1951 г.

По приговору народного суда 1-го участка Ленинского района Карагандинской области, оставленному в силе определением Карагандинского областного суда, Голендухин был осужден по ч. 2 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР был отклонен протест Прокурора Казахской ССР, внесенный по этому делу, а Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отклонила протест Генерального Прокурора СССР, внесенный по этому же делу.

В связи с этим Генеральный Прокурор СССР внес по данному делу в Пленум Верховного суда СССР протест, который подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Голендухин признан виновным в том, что, работая шофером, он 12 июня при перевозке строительных материалов сговорился со скрывающимся от следствия и суда Бреславским и совершил кражу вещей из квартиры Новожилова.

Обвинительный приговор в отношении Голендухина был вынесен на основании показаний потерпевшего

Новожилова, единственного лица, допрошенного судом.

Новожилов на суде показал, что «соседи видели, как обворовывали их квартиру Бреславский вместе с Голендухиным».

Между тем на предварительном следствии Новожилов показал, что 12 июня какая-то гражданка — соседка, фамилию которой он не знает, сообщила ему, что его квартиру обворовали; при этом Новожилов ничего не показал о причастности к хищению Голендухина.

Свидетель Иванов, допрошенный только на предварительном следствии, показал, что 12 июня от гражданки, фамилию которой он не знает, ему стало известно, что совершена кража вещей из квартиры соседки этой гражданки. После этого он выбежал и задержал парня по имени «Славка», у которого на руках были какие-то вещи. На вопрос Иванова «Славка» заявил ему, что жена Ванюши (Новожилова) дала ему эти вещи, так как она собирается уехать вместе со «Славкой» на Балхаш. В это время к ним подъехала машина и вышедший из машины пьяный шофер пытался избить Иванова, заявляя последнему, почему он лезет не в свое дело, и утверждая, что вещи дала жена Новожи-

лова, так как она хочет жить со «Славкой».

Из показаний Иванова не видно, был ли шофер именно Голендухиным или другим лицом. Очная ставка между Голендухиным и Ивановым проведена не была.

Голендухин как на предварительном следствии, так и на суде утверждал, что 12 июня он действительно дважды встречал Бреславского: первый раз взял его в кабину машины в городе, а второй раз, когда ехал за стройматериалами, по просьбе Бреславского, вновь посадил его на машину, причем на этот раз Бреславский был с чемоданом. На вопрос Голендухина, куда он едет, Бреславский пояснил, что он сговорился с женой Новожилова уехать на Балхаш и вещи, имеющиеся при нем, принадлежат Новожиловой.

Эти объяснения Голендухина подтверждаются и показаниями свидетеля Иванова.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, отклоняя протест Генерального Прокурора СССР, указала, что свидетель Новожилов, допрошенный в судебном заседании, показал, что к его дому подошла автомашина, которой управлял Голендухин, и что двое неизвестных, оказавшихся Голендухиным и Бреславским, совершили кражу вещей из квартиры.

Это утверждение Судебной коллегии является неосновательным, так как на предварительном следствии Новожилов давал другие показания, а при судебном разбирательстве дела, называя Голендухина как участника хищения, Новожилов ссылался

на своих соседей, причем даже фамилии этих соседей упомянуты не были.

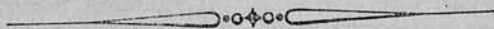
Из материалов дела видно, что Бреславский действительно ранее проживал на квартире у Новожиловых. Таким образом, личность Бреславского Новожилову должна была быть известна.

Факт обнаружения вещей, похищенных из квартиры Новожилова, в кабине машины, управляемой Голендухиным, сам по себе не может служить еще основанием к осуждению Голендухина, поскольку Бреславский при задержании машины скрылся, оставив в кабине машины похищенные вещи.

При всех указанных обстоятельствах дело подлежит возвращению на доследование, в процессе которого необходимо допросить жену Новожилова для установления ее взаимоотношений с Бреславским, соседей по квартире, на которых, не называя имен, ссылается в своих показаниях Новожилов, автоинспектора Баженова, задержавшего Голендухина с вещами, а также произвести очную ставку между Ивановым и Голендухиным.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор народного суда 1-го участка Ленинского района Карагандинской области, определение Карагандинского областного суда и определение Судебных коллегий по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР и Верховного суда СССР в отношении Голендухина отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ХИЩЕНИЕ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, КУДА ЭТО ИМУЩЕСТВО БЫЛО СДАНО НА ХРАНЕНИЕ, СЛЕДУЕТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, ПОСКОЛЬКУ МАТЕРИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УTRATУ СДАННОГО ИМУЩЕСТВА НЕСЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

*Дело Мезенцева. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 1 августа 1951 г.*

[Извлечение]

По приговору народного суда 2-го участка Сталинского района г. Омска Мезенцев осужден по ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» за то, что он 2 ноября 1950 г., будучи в клубе «Металлист», воспользовавшись ошибкой гардеробщницы, вместо своего пальто получил пальто, принадлежащее гр-ну Смирнову.

На следующий день Мезенцев полученное им пальто Смирнова продал за 400 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда, рассмотрев дело по кассационной жалобе Мезенцева, приговор народного суда изменила, действия Мезенцева переклассифицировала на ч. 1 ст. 169 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело по протесту Председателя Верховного суда РСФСР, отменила кассационное определение Омского областного суда, причем в своем определении указала, что кассационная жалоба Мезенцева под-

лежит повторному рассмотрению на том основании, что Омский областной суд, квалифицируя действия Мезенцева по ч. 1 ст. 169 УК РСФСР, нарушил постановление Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1943 г. № 9/м/5/у «О квалификации кражи личного имущества граждан, совершенной в местах общественного пользования».

В протесте Председателя Верховного суда СССР ставится вопрос об отмене определения Верховного суда РСФСР.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР находит, что определение Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям:

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР не должна была ссылаться на постановление Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1943 г. № 9/м/5/у, поскольку оно признано утратившим силу постановлением Пленума Верховного суда СССР от 14 февраля 1950 г.

Кроме того, определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР является неправомерным и по существу.

Материалами дела доказано, что Мезенцев после окончания собрания предъявил гардеробщице номер отданного ей на хранение принадлежащего ему пальто с тем, чтобы получить свое пальто. Однако гардеробщица по ошибке выдала Мезенцеву пальто, принадлежащее гр-ну Смирнову.

Мезенцев, зная об ошибке, допущенной гардеробщицей, обязан был немедленно поставить ее об этом в известность, чего он не сделал. Эти действия Мезенцева следует рассматривать как хищение, и посколь-

ку ответственность за пальто гр-на Смирнова на время хранения этого пальто в гардеробе несла администрация клуба, т. е. государственная организация, то Мезенцев должен нести ответственность по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Исходя из этих обстоятельств, приговор народного суда 2-го участка Сталинского района г. Омска и все последующие судебные определения по настоящему делу подлежат отмене, а дело обращению на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

2. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ, СВЯЗАННОЕ С ОБРАЩЕНИЕМ В СВОЮ СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ

Дело Новикова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 августа 1951 г.

По приговору Карагандинского областного суда Новиков осужден по ст. 109 УК РСФСР.

Определением Верховного суда Казахской ССР приговор отменен и дело направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Протест внесен Генеральным Прокурором СССР на предмет отмены определения Верховного суда Казахской ССР и приговора Карагандинского областного суда и направления дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Новиков признан виновным в том, что он, будучи начальником строительной конторы треста «Казахугле-разведка», в 1947—1948 гг., злоупотребляя своим служебным положением, из строительных материалов стройконторы с применением рабо-

чей силы этой конторы построил себе дом стоимостью в 10 221 руб., а в кассу стройконторы внес всего лишь 1552 руб.

Кроме того, в июле 1947 года Новиков получил из кассы конторы 2044 руб. для оплаты рабочим, выплатив по ведомости 166 руб., остальную сумму 1883 руб. присвоил, а затем в бухгалтерию сдал ведомость с поддельными росписями.

Определение Верховного суда Казахской ССР, а также и приговор областного суда подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям:

Верховный суд республики, отменяя приговор, в своем определении указывал, что следственными органами не выполнено определение Верховного суда Казахской ССР, которым дело направлено на исследование, а именно: не установлено,

кем были выполнены поддельные росписи в ведомости на выплату заработной платы рабочим бригады Белозерова, Новиковым или кассиром, а также якобы не подвергнуты графическому исследованию все росписи, имеющиеся в ведомости. Однако, как усматривается из материалов дела, в платежную ведомость бригады Белозерова включено 6 человек, из которых Белозеров не отрицает свою подпись в получении 166 руб. Росписи Анисимовой, Крекова и Колоковского подвергались исследованию графической экспертизы, роспись Шишкова не исследовалась ввиду отсутствия требуемых образцов росписей, и шестая роспись Петрякова не может быть подвергнута исследованию, так как это вымышленное лицо никогда не работало в бригаде Белозерова.

Свидетели Анисимова, Колоковский, Креков получение денег по ведомости отрицали и заявляли, что росписи на ведомости выполнены другим лицом, а не ими. В производстве повторной графической экспертизы на предмет установления, кто совершил подделку подписей от имени рабочих, нет необходимости, так как факт получения Новиковым денег на выплату зарплаты подтверждается показаниями свидетелей Белозерова, Куйль и Ковалевского.

Далее Верховный суд Казахской ССР требует конкретизировать, какие строительные материалы Новиковым расхищены для строительства дома.

Следствием установлено, что Новиков построил себе дом из материалов строительной конторы, это нашло подтверждение в показаниях свидетелей Персидского, Охват, Тарнопольского, Печник, Серова и других.

При выявлении ревизией факта строительства дома за счет государства Новиков через родственников добыл фиктивные документы якобы о покупке 17 000 штук кирпича и 27 куб. м лесоматериалов, тогда как фактически кирпич и лес, как это

установлено материалами дела, получены от стройконторы.

В процессе предварительного и судебного следствия Новиков неоднократно изменял свои показания. Так, на первом допросе Новиков утверждал, что стройматериалы: лес, кирпич, краска — приобретены его братом Новиковым М. Д. Затем, убедившись в несостоятельности этого заявления, Новиков выдвинул версию, что лес он купил в Госсортфонде, на шахте. В подтверждение этого обстоятельства он представил ряд счетов и справок от разных организаций. При расследовании установлено, что представленные Новиковым документы о покупке стройматериалов оказались фиктивными. В последующих показаниях Новиков изменял прежние показания, утверждая, что лес он купил у бывших рабочих стройконторы Дарьенко и Федорова, первый из них умер, второй — выехал из г. Караганды.

При этих условиях у Верховного суда Казахской ССР не было оснований отменять приговор о направлении дела на доследование для проверки новых версий, выдвинутых осужденным Новиковым.

Равным образом, необходимо отметить, что областной суд, признав Новикова виновным в присвоении строительных материалов и денежных средств стройконторы, неосновательно переквалифицировал его действия со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 109 УК РСФСР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор Карагандинского областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР в отношении Новикова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же областной суд, не в ином составе судей.

3. СОУЧАСТИЕ В ФОРМЕ ПОСОБНИЧЕСТВА ПРЕДПОЛАГАЕТ УМЫШЛЕННОЕ СОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛНИТЕЛЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМ ПРЕСТУПНОГО НАМЕРЕНИЯ

I

*Дело Васильевых. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 5 сентября 1951 г.*

По приговору Ивановского областного суда в числе других Васильев Николай осужден по ст. 17 УК РСФСР, ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и по ст. 17 УК РСФСР, ст. 4 вышеупомянутого Указа Президиума Верховного Совета СССР по совокупности.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Васильева Николая изменен: из приговора исключены ст. 17 УК РСФСР и ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

В протесте Генерального Прокурора СССР ставится вопрос о снижении меры наказания осужденному Васильеву Николаю.

В отношении других осужденных по делу протест не вносится.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Васильев Николай признан виновным в том, что он в целях сокрытия преступления своего родственника, осужденного по делу Васильева Павла, работавшего председателем Варваринского колхоза Тейковского района Ивановской области, составил фиктивный счет, в котором указал, что он продал Варваринскому колхозу 240 кг овса за 960 руб., тогда как этот овес был в излишке, образовавшемся по халатности осужденного Кирсанова, работавшего заведующим Шумиловским пунктом «Заготзерно» и выдававшего колхозу семенной овес.

В протесте указывается, что виновность Васильева Николая основана его объяснениями, выпиской фиктивного счета и заключением графической экспертизы, но, поскольку преступление последним совершено не на почве корыстной заинтересованности, в протесте ставится вопрос о снижении ему меры наказания.

Такая постановка вопроса о виновности Васильева Николая основана на выводах суда о том, что Васильев, выписывая счет на якобы проданный им овес, сознательно допускал сокрытие преступных действий Васильева Павла. Между тем, как на предварительном следствии, так и на суде Васильев Николай показал, что, когда он зашел в дом к своему дяде Васильеву Павлу, последний сказал ему, что колхозом куплено на рынке 240 кг овса без документов и просил его оформить покупку счетом от своего имени, который он тут же и составил.

Васильев Павел подтверждает эти обстоятельства. Из показаний других подсудимых также нельзя прийти к выводу, что Васильев Николай был в какой-либо мере осведомлен о хищении зерна со склада «Заготзерно».

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с выводами суда и доводами протеста о том, что Васильев Николай, выписывая счет на продажу овса, сознательно способствовал хищению, которое совершили Васильев Павел и Маричев.

По делу доказано, что Васильев Николай, желая оказать содействие родственникам в оформлении документов, составил фиктивный счет о якобы состоявшейся продаже овса колхозу в количестве 240 кг за 960 руб., т. е. совершил подделку

документа, что предусмотрено ст. 170 УК РСФСР.

То обстоятельство, что выписанный им счет Васильев Павел использовал в своих корыстных целях, не дает основания действия Васильева Николая квалифицировать по ст. 17 УК РСФСР, ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», поскольку не доказано, что Васильев Николай знал о преступных намерениях Васильева Павла. На основании изложенного Судебная коллегия

по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР изменить в отношении осужденного Васильева Николая. Действие его переквалифицировать со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 170 УК РСФСР.

II

Дело Кривошеевой и др. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 25 июля 1951 г.

По приговору областного суда Хакасской автономной области Кривошеева в числе других осуждена по ст. 17 УК РСФСР и ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Кривошеевой оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос о переквалификации преступления Кривошеевой на ст. 111 УК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Кривошеева признана виновной в том, что, работая товароведом в Хакасском облпотребсоюзе и будучи направлена для производства инвентаризации в промтоварном магазине № 1 и складе этого же магазина, заведующей которых являлась осужденная Селина, скрыла недостачу товаро-материальных ценностей у Селиной на сумму 10 950 руб. путем приписки в ведомость инвентаризации 175 л водки, в связи с чем ранее составленная ведомость была ею переписана и сдана в бухгалтерию.

Приговор областного суда и последующее определение подлежат изменению по следующим основаниям:

Кривошеева виновной себя не признала и заявила, что о недостаче у Селиной ей ничего не было известно.

Суд обосновал виновность Кривошеевой в умышленном сокрытии недостачи у Селиной на сумму 10 950 руб. показаниями осужденной Селиной и свидетелей Майоровой и Березовской, подтвердивших, что ранее составленную ведомость инвентаризации Кривошеева переписывала.

Однако эти доказательства не могут служить достаточным основанием для признания виновной Кривошееву в умышленном сокрытии недостачи у Селиной.

Селина на предварительном и судебном следствии показала, что приписку 175 л водки в акты инвентаризации, находившиеся у них на руках, она, Селина, произвела лично по договоренности с продавцом магазина Бородиной, также осужденной по данному делу, что она, Селина, не имела договоренности с Кривошеевой о приписке и даже выражала сомнение, что приписка будет Кривошеевой обнаружена, что договориться с Кривошеевой о приписке обещала Бородина.

Бородина, отрицая свою вину, также отрицала какие-либо разговоры с Кривошеевой о приписке 175 л водки.

Далее Селина показала, что исправление количества водки в сторону увеличения в акте инвентаризации, находившемся у Кривошеевой, последняя внесла в тот момент, когда они все втроем — Селина, Бородина и Кривошеева — считывали для проверки все экземпляры акта инвентаризации и, заметив, что по актам, находившимся у Селиной, водки значится больше, внесла исправление в своем акте, считая, что она при инвентаризации допустила ошибку при подсчете водки.

Из показаний бухгалтера Облпотребсоюза свидетеля Майоровой видно, что Кривошеева, после снятия остатков у Селиной, представила в бухгалтерию ведомость очень грязно оформленную и по требованию бухгалтерии она эту ведомость переписала. Таким образом, переписка ведомости не может служить уликой в отношении Кривошеевой. Иных же доказательств о том, что Кривошее-

ва знала о недостатке у Селиной и увеличила остатки водки по договоренности с материально-ответственными лицами, судом не установлено.

Виновность Кривошеевой доказана в том, что при сверке ведомостей инвентаризации она внесла исправления в количество наличия водки без фактической проверки продиктованных Селиной сведений. Эти действия Кривошеевой надлежит квалифицировать по ст. 111 УК РСФСР.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор областного суда Хакасской автономной области и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Кривошеевой изменить, действия ее со ст. 17 УК РСФСР и ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» переqualифицировать на ст. 111 УК РСФСР.

4. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СУДОМ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. «ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА»

*Дело Чванова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 29 августа 1951 г.*

По приговору Саратовского областного суда Чванов в числе других осужден по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Чванова оставлен в силе.

Протест внесен Генеральным Прокурором СССР на предмет переqualификации действий Чванова со ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголов-

ной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 109 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Чванов признан судом виновным в том, что он, работая бригадиром Саратовского монтажного управления «Вкусомонтаж», по договоренности с осужденным по настоящему делу бывшим начальником участка Саратовского монтажного управления Загорцевым, подписал последнему три фиктивных наряда на якобы выполненные работы по изготовлению алюминиевых цистерн для пивоваренного завода на сумму

11 444 руб. Впоследствии эта сумма была присвоена Загорцевым и другими работниками Саратовского монтажного управления. За подпись фиктивных нарядов Чванов получил с Загорцева 850 руб.

Приговор Саратовского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Чванова подлежат изменению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Чванов ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не отрицал того обстоятельства, что он подписал три чистых бланка нарядов на производство работ, заявив, что подписал он их по просьбе Загорцева, который сказал ему, что для получения заработной платы для рабочих необходимо заполнить три наряда на производство работ. Наряду с этим Чванов категорически утверждает, что бланки эти он подписал без всякой корыстной цели и что сговора у него с Загорцевым о хищении государственных средств и о получении им от Загорцева 850 руб. не было.

Это утверждение Чванова материалами дела не опровергнуто.

Ссылка областного суда на то, что наряды подписаны по договоренности с Загорцевым, не соответствует фактическим обстоятельствам дела и, в частности, объяснениям Загорцева на очной ставке с Чвановым, на которые указывает областной суд. В указанных объяснениях Загорцев показал: «О том, что по этим нарядам деньги должны быть присвоены и кем именно, Чванов не знал и разговора у нас с ним об этом не было».

Таким образом Загорцев сам отрицает какой-либо преступный сговор с Чвановым. Кроме этого, в деле нет также достаточных доказательств тому, что Чванов действительно получил от Загорцева 850 руб. за подписание им фиктивных нарядов.

Утверждение областного суда в этой части основано на противоречи-

вых показаниях Загорцева. В своих объяснениях на очной ставке с Чвановым Загорцев показал, что за составление и подпись фиктивных нарядов он дал Чванову 850 руб. Однако участие Чванова в составлении фиктивных нарядов исключается, так как там же Загорцев показал, что фиктивные наряды он составил сам по сговору с бывшим начальником Управления Ковальским и главным бухгалтером Одоевским, между которыми и были разделены полученные по этим нарядам деньги. В судебном заседании Загорцев заявил, что он не помнит, давал ли он Чванову деньги в сумме 850 руб. или нет.

Других же доказательств тому, что Чванов по сговору с Загорцевым подписал ему фиктивные наряды, за что якобы получил от него 850 руб., в материалах дела нет.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия считает, что обвинение Чванова в соучастии в хищении государственных средств материалами дела не доказано. Наряду с этим из материалов дела усматривается, что Чванов, злоупотребляя служебным положением, по просьбе Загорцева незаконно подписал чистые бланки нарядов на производство работ и отдал эти бланки Загорцеву, который использовал их в преступных целях. Эти действия Чванова следует квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор Саратовского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Чванова изменить, действия его переквалифицировать со ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 109 УК РСФСР.

**5. ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД, РАССМАТРИВАЯ ДЕЛО ПО КАССАЦИОННОЙ
ЖАЛОБЕ ИЛИ КАССАЦИОННОМУ ПРОТЕСТУ,
ОБЯЗАН ТЩАТЕЛЬНО ИЗУЧИТЬ, РАЗОБРАТЬ И СОПОСТАВИТЬ
ВСЕ ДОВОДЫ ЖАЛОБЫ ИЛИ ПРОТЕСТА С МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛА
С ТЕМ, ЧТОБЫ НИ ОДИН ИЗ ЭТИХ ДОВОДОВ НЕ ОСТАЛСЯ БЕЗ ОТВЕТА
В ОПРЕДЕЛЕНИИ**

*Дело Сафронова и др. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 25 июня 1951 г.*

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР отменен приговор Черновицкого областного суда, которым осуждены: Сафронов, Мачулкин, Зырянова и Комарова по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Иовлев по ст. 99 УК Украинской ССР.

Протест Председателем Верховного суда СССР принесен на предмет отмены определения Верховного суда Украинской ССР и возвращения дела на новое кассационное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Осужденные признаны виновными в том, что во время спартакиады физкультурников в г. Вашковцы Черновицкой области, злоупотребляя своим служебным положением, Сафронов по договоренности с работниками Вашковецкой чайной Мачулкиным, старшим бухгалтером Зыряновой и калькулятором-кассиром Комаровой присвоили 8200 руб., которые были перечислены чайной областным комитетом физкультуры и спорта за питание участников спартакиады.

Присвоение осужденные совершили путем составления фиктивных актов на уничтожение той части талонов, по которой фактически физкультурники по тем или иным причинам не питались, а также путем уничтожения действительных кассовых ордеров и составления вместо них фиктивных ордеров.

Из присвоенных денег в сумме 8200 руб. Сафронов себе взял 5600 руб., Мачулкин—1600 руб., Ко-

марова и Зырянова — по 350 руб. и 350 руб. Мачулкин передал буфетчице Безушенко, которая в тот же день заявила органам дознания о совершившемся преступлении.

Иовлев признан виновным в том, что он, работая начальником учебно-спортивного отдела Черновицкого областного комитета физкультуры и спорта и будучи ответственным за проведение спартакиады и обеспечение ее участников питанием, проявил халатность, доверяя Сафронову, который составил черновики актов на уничтожение талонов, правильности актов не проверил и подписал их.

Определение Верховного суда Украинской ССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Осужденные не отрицали виновности в совершенном преступлении, и адвокаты, защищающие интересы осужденных, в кассационных жалобах лишь ссылались на суровость приговора и просили о его смягчении.

Несмотря на это, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР, игнорируя содержание жалоб, подошла к делу формально и отменила приговор областного суда только потому, что протокол подготовительного заседания не был подписан председательствующим и секретарем, в то время как такое нарушение процессуального закона не могло влиять на решение дела по существу. Само определение подготовительного заседания о предании суду ничем не опровержено.

В данном случае Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР применительно к п. 4 ст. 346 УПК Украинской ССР могла, не отменяя приговора, возратить дело в областной

суд для исправления допущенной ошибки.

Судебная коллегия в нарушение ст. ст. 345, 346 и 348 УПК Украинской ССР отменила приговор, не рассмотрев по существу кассационных жалоб осужденных, и не дала ответа на вопросы, поставленные в жалобах.

Этим Верховный суд УССР допустил грубое нарушение постановления Пленума Верховного суда СССР от 1 декабря 1950 г. № 17/15/у «Об

устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке».

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Украинской ССР отменить и дело возвратить на новое кассационное рассмотрение в тот же Верховный суд Украинской ССР в ином составе судей.

**6. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩЕГО СУДА О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА
НА ДОСЛЕДОВАНИЕ ПРИЗНАНО ПРАВИЛЬНЫМ,
ТАК КАК ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН БЕЗ ДОСТАТОЧНОЙ
ПРОВЕРКИ ОБЪЯСНЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ, ВЫДВИНУВШИХ РЯД
СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СВОЕ ОПРАВДАНИЕ**

*Дело Калашникова и др. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 1 августа 1951 г.*

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР был отменен приговор Читинского областного суда с возвращением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия в отношении осужденных: Калашникова—по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», ст. 109 УК РСФСР и по ч. 1 ст. 120 УК РСФСР по совокупности; Тимошенко и Филатова—по ст. 4 названного Указа и ч. 1 ст. 120 УК РСФСР по совокупности.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, полагавшего необходимым отменить определение Судебной коллегии Верховного суда РСФСР и передать дело на новое кассационное рассмотрение, Коллегия признала, что протест не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

По приговору суда Калашников признан виновным в том, что, работая с февраля по октябрь 1949 года председателем Сивяковского сельпо, он систематически занимался хище-

нием кооперативных средств, злоупотребляя своим служебным положением и совершал подлоги.

На протяжении июля—августа 1949 года Калашников заготовил и отгрузил в адрес завода 5885 кг цветного лома, а отчитался перед бухгалтерией фиктивными документами за заготовку большего количества металлолома, переполучив таким образом и присвоив 11 415 р. 90 к. В целях сокрытия следов преступления Калашников во время ревизии похитил из своего отчета фиктивную ведомость и заменил ее другой, включив в ведомость неизвестных лиц, а лицам, сдававшим металлолом, уплатил деньги не полностью.

Летом 1949 года Калашников приобрел тес за 2040 руб., а отчитался фиктивными счетами колхоза «Новая жизнь» на сумму 3777 руб., присвоив таким путем 1737 руб.; растратил из подотчетных сумм 1342 р. 36 к. Кроме того, злоупотребляя своим служебным положением, закупал запасные части к автомашинам, а оформлял эти закупки фиктивными актами, чем причинил ущерб сельпо на сумму 4785 руб.

Тимошенко признан виновным в том, что, работая с марта по октябрь 1949 года заведующим чайной Сивяковского сельпо, путем представления фиктивных документов на заготовку дров, похитил 4024 руб. Кроме того, собрав с граждан за причиненный ими ущерб чайной 1096 руб., деньги в кассу не сдал, а присвоил.

Филатов признан виновным в том, что, работая с июля по октябрь 1949 года заведующим магазином Сивяковского сельпо, растратил кооперативные средства в сумме 4024 руб., а для сокрытия растраты похитил у заведующей магазином Чеузовой фактуру на сумму 1054 р. 58 к.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР при рассмотрении дела по кассационным жалобам осужденных пришла к выводу, что обвинение Калашникова в присвоении денежных средств путем представления фиктивных документов на заготовку и сдачу металлолома органами предварительного следствия и судом проверено не с достаточной полнотой. В частности, не проверены объяснения Калашникова, что из общего количества направленного им на завод металлолома не было принято 5700 кг. Из имеющихся в деле двух приемо-сдаточных актов от 27 сентября 1949 г. видно, что заводом действительно не принято 5700 кг металлолома, поступившего от сельпо.

Утверждение в протесте, что эти обстоятельства проверены с достаточной полнотой, что органы предварительного следствия и суд на основании имеющихся записей в приемо-сдаточных актах правильно пришли к выводу, что завод не мог отказать от приема 5700 кг лома, основано на предположении, а не на доказательствах, имеющихся в деле.

Органами предварительного следствия и судом никто из лиц, подписавших приемо-сдаточные акты о приемке металлолома от Сивяковского сельпо, не допрошен, не выяснено, какое значение имеют цифровые записи в этих актах, какое

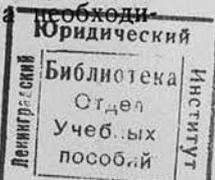
количество фактически поступило на завод металлолома, что значат записи, что из общего количества поступившего лома не принято в одном случае 3200 кг, а в другом 2500 кг.

Выяснение этого обстоятельства имеет существенное значение для решения вопроса о виновности Калашникова в присвоении 11 415 р. 90 к., и доводы Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР являются обоснованными.

Ссылки же на свидетелей, подтверждавших, что они не заготавливали лом и денег не получали, при указанных выше обстоятельствах, когда не установлено, какое же фактически количество лома было заготовлено и направлено, существенно значения не имеют, тем более, что не все лица, указанные в ведомости как металлосдатчики, допрошены, а допрошенные не все отрицали сдачу лома и получение денег. В частности, свидетель Литовар, на которого имеется ссылка в протесте, на суде показал, что им сдано 916 кг металлолома, а причитающиеся ему за лом деньги Калашников удержал в счет погашения долга матери Литовара. В ведомости о получении денег Литовар расписался.

Калашников, отрицая присвоение 1737 руб. и 1342 руб., объяснил, что он выдал за тес Елкину 1270 руб. и 3117 руб. Макарову на приобретение теса и оплату муки, о чем суду представил расписки. Суд, приобщив к делу расписки, никакой оценки им не дал. Свидетель Елкин на суде, а Макаров на предварительном следствии отрицали получение денег. Однако органами следствия не была проведена по распискам графическая экспертиза, и фиктивность этих расписок не установлена, в связи с чем Судебная коллегия Верховного суда РСФСР правильно указала на необходимость проверки предъявленного в этой части обвинения Калашникову. Этот довод Судебной коллегии Верховного суда РСФСР в протесте не оспаривается.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР указала на необходи-

мость дополнительно проверить обоснованность обвинения Тимошенко в присвоении 4024 руб. путем представления фиктивных документов от имени начальника жилищной части Елкина, в частности, дополнительно произвести графическую экспертизу всем предъявленным Тимошенко счетам, а не только тех счетов, от которых отказался Елкин, а также установить, какое количество дров в сутки требовалось для чайной.

В протесте утверждается, что поскольку графическая экспертиза проведена по счетам, но вследствие недостаточного количества буквенных знаков в подписи экспертиза ни к каким выводам не пришла, нет оснований вновь назначать экспертизу, и что потребность чайной в дровах установлена актом ревизии.

Это утверждение протеста не колеблет правильности доводов Судебной коллегии Верховного суда РСФСР.

На графическую экспертизу органами предварительного следствия были направлены не все счета, предъявленные Тимошенко от имени Елкина, а только те, от которых Елкин отказался. Так как роспись на счетах делалась не полно, а штрихами и часть счетов Елкин признал, что по ним дрова отпущены и деньги им получены, органы следствия обязаны были все счета направить на графическую экспертизу, которая, сличив подписи на всех счетах, возможно, могла бы прийти к более конкретному выводу.

Кроме того, экспертиза могла бы дать ответ по поводу оттиска печати

на счетах, которые признаны Елкиным, тождественны ли они с оттисками печати на счетах, которые им не признаны. Это также имеет существенное значение для решения вопроса, кем присвоены деньги — Елкиным или Тимошенко.

Обоснованы также доводы Судебной коллегии Верховного суда РСФСР и в части необходимости проверить, какое количество дров требовалось для чайной, тем более, что ряд свидетелей подтвердил, что дровами, заготовляваемыми Тимошенко, отапливалась не только чайная, но и правление сельпо и магазина.

Утверждение протеста о необоснованности доводов Судебной коллегии Верховного суда РСФСР в части дополнительной проверки доказательств виновности Филатова также нельзя признать обоснованным.

По предъявленной Филатовым расписке на 2300 руб. дважды проводилась графическая экспертиза, но ни в одном случае не ставился вопрос, кем составлен текст расписки и кому принадлежит подпись — Калашникову или Филатову; кроме того, при выяснении вопроса, написан ли текст расписки по печати или печать была поставлена уже после текста, экспертиза не была уведомлена об обстоятельствах вторичного возобновления текста этой расписки.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Протест по делу Калашникова, Тимошенко и Филатова отклонить.

7. ОБВИНЕНИЕ В ХАЛАТНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБОСНОВАННЫМ, ЕСЛИ ПО ДЕЛУ УСТАНОВЛЕНО, ЧТО ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТОЧНЫХ ЗНАНИЙ И ОПЫТА ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО НЕ БЫЛО В СОСТОЯНИИ ПРЕДОТВРАТИТЬ ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ

Дело Филиппова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 22 августа 1951 г.

[Извлечение]

По приговору Горно-Алтайского областного суда Филиппов в числе других был осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета

СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Филиппов признан виновным в том, что, работая с мая 1947 года по январь 1948 года председателем Онгудайского сельпо, злоупотреблял служебным положением и вместо принятия мер к пресечению хищения и разбазаривания продуктов питания из склада кооперативной чайной сам систематически брал их из склада без оформления документами и своевременной оплаты продуктов. Взял безвозмездно у кладовщика Ефимова, осужденного по делу, 20 кг мяса и 3,5 л водки. Кроме того, без разрешения правления сельпо и без оформления документами взял с подсобного хозяйства одного барана, а после отстранения от работы 13 января 1948 г. сдал за барана принадлежащего ему бычка.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, полагавшего необходимым переqualифицировать действия Филиппова на ст. ст. 109 и 111 УК РСФСР, Коллегия нашла, что приговор подлежит изменению по следующим основаниям:

Виновность Филиппова в присвоении 20 кг мяса и 3,5 л водки судом основана исключительно на противоречивых показаниях заинтересованного в исходе дела осужденного Ефимова. На предварительном следствии Ефимов заявил, что Филиппов взял у него без оплаты стоимости 20 кг мяса и 1 л водки. При последующих допросах Ефимов показал, что Филиппов взял не 1 л водки, а 3,5 л. В судебном же заседании Ефимов вообще отрицал факты получения у него Филипповым продуктов без оплаты.

Филиппов категорически отрицал получение от Ефимова 20 кг мяса и показал, что действительно был случай, когда он получил без оплаты стоимости 1 л водки, но на следующий день его жена заплатила стоимость полученной водки.

Эти показания Филиппова подтверждаются показаниями свидетеля

Фоминой, которая была очевидцем уплаты Ефимову денег за 1 л водки женой Филиппова.

При отсутствии иных доказательств противоречивые показания Ефимова не могут быть признаны достаточно убедительным доказательством виновности Филиппова в присвоении 20 кг мяса и 3,5 л водки.

Виновность Филиппова в получении с подсобного хозяйства одного барана без соответствующего оформления документами доказана, однако эти действия не содержат признаков состава преступления, предусмотренного Указом от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Филиппов показал, что он действительно 25 ноября 1947 г. получил с подсобного хозяйства одного барана без документов, но о факте получения барана знало правление сельпо и руководство райпотребсоюза и что решением правления сельпо от 29 декабря 1947 г. ему было разрешено внести за барана своего бычка.

Эти показания Филиппова подтверждаются свидетелями: заведующим фермой Васильевым, председателем райпотребсоюза Полухиным, выпиской из решения сельпо от 29 декабря 1949 г. и актом оприходования бычка.

Утверждение в приговоре и определении Верховного суда РСФСР, что Филиппов передал своего бычка за взятого барана после отстранения его от работы, противоречит указанной выписке из решения правления сельпо от 29 декабря 1947 г. и постановлению следователя об отстранении Филиппова от работы, датированному 20 января 1948 г.

Виновность Филиппова установлена в том, что он, злоупотребляя служебным положением, допустил получение со склада 1 л водки без своевременной оплаты и получение барана с подсобного хозяйства без соответствующего оформления документами и до получения разрешения

правления сельпо. Эти действия Филиппова содержат состав преступления, предусмотренный ст. 109 УК РСФСР.

В части квалификации действий Филиппова также и по ст. 111 УК РСФСР протест подлежит отклонению. Материалами дела установлено, что хищение материальных ценностей осужденным Ефимовым при участии бухгалтера Домашевой производилось с октября 1946 года, Филиппов же председателем сельпо начал работать с 1 мая 1947 г. и

всего работал 8 месяцев, из них 2 месяца находился на курсах, а один месяц — в отпуску. По показаниям Домашевой, Филиппов очень слабо разбирался в бухгалтерской отчетности. При этих обстоятельствах нет оснований считать доказанным, что расхищение материальных ценностей осужденными по данному делу лицами производилось в результате преступно-халатного отношения Филиппова к исполнению своих служебных обязанностей.

8. НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШОФЕРАМИ В КОРЫСТНЫХ ЦЕЛЯХ ВВЕРЕННЫХ ИМ ПО СЛУЖБЕ АВТОМАШИН ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО ст. 75¹ УК РСФСР

I

*Дело Некрасова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 28 июля 1951 г.*

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда Некрасов в числе других осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Некрасова оставлен в силе.

В протесте Председатель Верховного суда СССР ставит вопрос о переквалификации действий Некрасова со ст. 2 Указа Президиума Верховного суда СССР от 4 июня 1947 г. на ст. 75¹ УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Некрасов признан виновным в том, что он, работая шофером и одновременно исполняя обязанности заведующего хозяйством комбикормового завода, перевозил грузы Светловскому рыбкоопу на автомашинах, принадлежавших комбикор-

мовому заводу, оформляя эту перевозку фиктивными счетами, и полученные деньги в сумме 4660 руб. в кассу комбикормового завода не сдал, а присвоил.

Утверждение в приговоре, что Некрасов в период совершения им преступления работал в комбикормовом заводе шофером и одновременно исполнял обязанности заведующего хозяйством комбикормового завода, материалами дела не подтверждено, а, как видно из материалов дела, он работал в комбикормовом заводе только в должности шофера.

По делу установлено также, что шоферы комбикормового завода, в том числе и Тарасов, с разрешения осужденного по настоящему делу Петрова, бывшего директора комбикормового завода, допускали перевозку грузов райкоопу на автомашинах комбикормового завода и часть полученных денег за перевозку грузов расходовали на ремонт автомашин, а часть обращали в свою пользу. Некрасов в своих показаниях признал, что часть полученных денег за перевозку грузов райкоопу

им была пропита совместно с другими шоферами.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении № 2/6/у от 9 февраля 1951 г. «Об усилении ответственности шоферов за незаконное использование в корыстных целях вверенных им по службе автомашин» дал указание судам, что перевозка грузов шоферами на вверенных им по службе автомашинах с целью извлечения личной материальной выгоды должна квалифицироваться по ст. 75¹ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Некрасова изменить, переqualифицировать его действия со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 75¹ УК РСФСР.

II

Дело Александра. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ст 1 августа 1951 г.

По приговору народного суда 1-го участка г. Тушино Московской области Александров осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда приговор народного суда оставила в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по протесту Генерального Прокурора СССР приговор суда изменила, переqualифицировала преступление Александра на ст. 75¹ УК РСФСР, назначив ему наказание в три года лишения свободы.

Протест Председателя Верховного суда СССР внесен на предмет отмены определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Александров признан виновным в том, что, работая заведующим гаражом строительной конторы и имея в своем распоряжении 25 авто-

машин, предназначенных для обслуживания нужд строительства, незаконно, в личных целях использовал транспорт для перевозки разных грузов частным лицам и колхозам и полученные деньги за провоз этих грузов присваивал. Так, в октябре 1949 года Александров предоставил автомашину для перевозки груза Комарову и Евсеевой и полученные за эту перевозку 1600 руб. присвоил.

В ноябре 1949 года Александров перевез для себя дом и не оплатил стоимости перевозки в кассу; в том же месяце Александров получил с колхоза за перевозку картофеля 300 руб. и, кроме того, присвоил 350 руб., полученных за эксплуатацию автомашины, предоставленной им неизвестному лицу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР изменила квалификацию преступления Александра на ст. 75¹ УК РСФСР, мотивируя тем, что обвинение Александра в присвоении денег, полученных от Комарова и Евсеевой, нельзя считать доказанным, так как эти лица внесли деньги в кассу конторы.

Обвинение его в присвоении денег

за перевозку картофеля основано на противоречивых показаниях свидетелей Рощина и Левичева, и поэтому показания этих свидетелей не могут служить достаточным основанием для обвинения Александра в присвоении денег.

Коллегия также указала, что Александр расходовал деньги на приобретение горючего, и при наличии этих данных действия Александра в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 9 февраля 1951 г. должны быть квалифицированы по ст. 75¹ УК РСФСР.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, а также приговор народного суда и определение областного суда подлежат изменению по следующим основаниям:

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР правильно исключила из приговора обвинение Александра в присвоении 800 руб., поскольку эта сумма была внесена Комаровым и Евсевой в кассу конторы. Однако Верховный суд РСФСР не учел того обстоятельства, что за перевозку груза с Комарова и Евсевой было получено 1600 руб., из которых только 800 руб. внесены в кассу, а 800 руб. были получены Александровым.

Нельзя считать доказанным и обвинение Александра в получении денег с колхозников за перевозку картофеля. Ни один из колхозников по этому вопросу не допрашивался, и никто не подтверждает, чтобы Александр получал деньги за перевозку.

По делу следует считать установленным факт получения Александровым за перевозку грузов в одном случае 800 руб., во втором — 350 руб.

Александр утверждал, что деньги, полученные за эксплуатацию автомашин, он расходовал на покупку бензина и запасных частей. Эти

объяснения Александра ничем по делу не опровергнуты, более того, из показаний свидетелей Кузнецова и Левичева усматривается, что Александром действительно приобретался бензин.

Виновность Александра следует считать установленной в незаконном использовании автомашин, получении денег и неоприходовании их по кассе, а также расходовании денег на бензин и запасные части без оформления соответствующими документами.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР неправильно изменила квалификацию преступления Александра на ст. 75¹ УК РСФСР, сославшись при этом на постановление Пленума Верховного суда СССР от 9 февраля 1951 г.

В этом постановлении указывается об ответственности по ст. 75¹ УК РСФСР шоферов, перевозивших пассажиров или грузы на вверенных им по службе автомашинах с целью извлечения материальной выгоды.

Александр же работал не шофером, а заведующим гаражом и сам на автомашинах груза не перевозил, а злоупотребляя служебным положением, предоставлял транспорт для перевозки грузов, получая за это деньги, которые безучетно расходовал.

Эти действия Александра следует квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка г. Тушино, определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР изменить, переqualифицировать преступление Александра на ст. 109 УК РСФСР.

**9. САМОВОЛЬНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КЕМ-ЛИБО СВОЕГО
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ИЛИ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПРАВА,
ОСПАРИВАЕМОГО ДРУГИМ ЛИЦОМ, ЯВЛЯЕТСЯ САМОУПРАВСТВОМ**

*Дело Худайбердиевой и Байматова. Определение Судебной
коллегии по уголовным делам от 23 августа 1951 г.*

По приговору народного суда Калининбадского района Таджикской ССР Худайбердиева З. и Байматов осуждены по ч. 2 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением Ленинабадского областного суда приговор народного суда оставлен в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР приговор народного суда и определение Ленинабадского областного суда в отношении Байматова оставила в силе, а в отношении Худайбердиевой З. изменила: снизила ей наказание.

Протест внесен Генеральным Прокурором СССР на предмет изменения приговора народного суда, определений Ленинабадского областного суда и Верховного суда Таджикской ССР — переквалификации действий осужденных на ст. 113 УК Таджикской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Худайбердиева З. и Байматов признаны виновными в том, что они в ночь на 25 декабря по сговору между собой путем пролома стены сарая украли корову, принадлежащую Нумановой.

Приговор народного суда, определения Ленинабадского областного суда и Верховного суда Таджикской ССР подлежат изменению.

Как на предварительном следствии, так и в суде Худайбердиева виновной себя в краже коровы у гр-ки Нумановой не признала и показала, что эта корова принадлежала ей, Худайбердиевой, и пояснила, что, когда она выдавала замуж свою дочь Худайбердиеву Шарифу за сына Ризоева Расула, то корову вместе с телкой отдала дочери как приданое.

После того, как дочь разошлась с мужем и пришла к ней, она неоднократно требовала корову ей вернуть, но Ризоев Расул корову ей не отдал. Узнав, что эта корова находится у Нумановой, Худайбердиева решила забрать корову самовольно, что и сделала в ночь на 25 декабря.

То, что Худайбердиева требовала от Ризоева Расула вернуть ей корову, подтверждается ее же заявлением от 8 декабря на имя председателя Калининбадского райсовета депутатов трудящихся.

Ризоев подтвердил, что корова была отдана Худайбердиевой в качестве приданого. Однако эта корова была обменена на пшеницу в колхозе, а корова, которая взята у Нумановой, принадлежала ему, Ризоеву, и была продана им Нумановой за 1300 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР в своем определении указала, что поскольку Худайбердиева Шарифа пришла в дом к Нумановой ночью, занимала ее разговорами, в то время как Байматов с помощью Худайбердиевой Зияды сделали пролом в стене хлева и увели корову, их действия надлежит квалифицировать как кражу.

Из материалов дела видно, что целью Худайбердиевой являлось получение коровы, которую она считала своей. То обстоятельство, что корова, взятая Худайбердиевой Зиядой у Нумановой, оказалась не та, которую она давала в качестве приданого, не может расцениваться как кража, так как, во-первых, Худайбердиева не знала, что Нумановой эта корова куплена, а во-вторых, она преследовала цель восстановить свое право на владение коровой, а Байматов, как односельчанин, помог Худайбердиевой в осуществлении ее самоуправных действий.

При наличии указанных данных в действиях Худайбердиевой З. и Байматова признаков кражи нет, а в их действиях имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 113 УК Таджикской ССР (самоуправство).

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Калинин-абадского района, определения

Ленинабадского областного суда и Верховного суда Таджикской ССР в отношении Худайбердиевой З. и Байматова изменить, переквалифицировать действия осужденных с ч. 2 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» на ст. 113 УК Таджикской ССР.

10. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДАЧУ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ

Дело Аббасова А. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 29 августа 1951 г.

По приговору народного суда Лачинского района Азербайджанской ССР Аббасов А. осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Генеральным Прокурором СССР в протесте поставлен вопрос об отмене приговора и определения и направлении дела на доследование.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Аббасов признан виновным в том, что похитил корову, принадлежавшую Мильскому совхозу.

При рассмотрении дела суд, усмотрев в показаниях свидетеля Аббасова противоречия с показаниями, данными на предварительном следствии, вынес частное определение о привлечении его к уголовной ответственности по признакам ст. 130 УК АзССР.

Приговор и частное определение народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР подлежат отмене, а дело направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по следующим основаниям:

Осужденный Аббасов как на пред-

варительном следствии, так и в суде, не признавая себя виновным, утверждал, что корова, в хищении которой его обвиняют, принадлежала лично ему. При этом он объяснил, что у него пропала корова, о чем сообщил в отделение милиции Ждановского района, подав об этом соответствующее заявление. Через несколько дней ему была дана записка уполномоченным районного отделения милиции о том, что корова находится у пастуха Мильского совхоза Алиева. Записку эту он вручил Алиеву в присутствии заведующего овцеводческой фермы Магомедова. Эти показания осужденного проверены не были, несмотря на то, что выяснение этих обстоятельств имело существенное значение для правильного разрешения дела.

Из представленных к надзорной жалобе документов объяснение Аббасова находит свое подтверждение. Так, из справки за подписью заведующего статистическим управлением Ждановского района Азербайджанской ССР усматривается, что во время переписи взята на учет у Аббасова одна корова. Органами милиции того же района заверена копия заявления Аббасова о пропаже коровы и подтвержден факт передачи участковым инспектором пастуху совхоза найденной коровы до возврата коровы владельцу.

Таким образом, как органы пред-

варительного следствия, так и суд к исследованию материалов дела подошли поверхностно, не проверили объяснение Аббасова.

По данному делу на предварительном следствии в качестве свидетеля был допрошен счетовод колхоза им. Сталина Аббасов Гаджи, который показал, что у Аббасова А. имеется скот, но ему не известно, имеет ли скот Аббасова А. тавро или нет, скот Аббасова А. на учете в колхозе не состоит, кому принадлежит задержанная корова, он не знает.

На судебном заседании Аббасов Г. подтвердил, что скот Аббасова А. на учете в колхозе не состоит, но он видел у Аббасова А. корову. Таким образом, установлено, что Аббасов Г. никаких ложных показаний суду не давал и вынесенное судом частное определение о привлечении его к ответственности за дачу якобы ложных показаний явно незаконно. Причем в нарушение

ст. 144 УПК Азербайджанской ССР суд без достаточных на то оснований взял Аббасова Г. под стражу, тогда как ни обстоятельства дела и ни личность свидетеля Аббасова Г. не давали основания суду для принятия в отношении его такой строгой меры пресечения.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Лачинского района Азербайджанской ССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Аббасова А. отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. Также отменить частное определение народного суда Лачинского района Азербайджанской ССР о привлечении к ответственности по признакам ст. 130 УК АзССР свидетеля Аббасова Г.

11. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ ГРУБОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВ ОБВИНЯЕМЫХ НА ЗАЩИТУ

Дело Чанкветадзе и др. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 8 августа 1951 г.

По приговору народного суда 2-го участка Зестафонского района Грузинской ССР Чанкветадзе, Махатадзе и Сакварелидзе были осуждены по ст. 117 УК Грузинской ССР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР приговор в отношении всех осужденных оставлен в силе.

Махатадзе признана виновной в том, что она, работая участковым врачом Шоропанской железнодорожной амбулатории, проявила халатность при исполнении возложенных на нее обязанностей: поверхностно освидетельствовала роженицу Некрасову и на второй день направила ее в Зестафонский родильный дом, не препроводив историю болезни, в результате чего роженице в родильном доме не была ока-

зана своевременная помощь и она скончалась.

Сакварелидзе и Чанкветадзе признаны виновными в том, что, работая врачами Зестафонского родильного дома, проявили преступную халатность: недостаточно часто проверяли состояние здоровья Некрасовой, с опозданием поставили диагноз, в результате чего после операции Некрасова умерла от гнойного перитонита, который развился вследствие разрыва матки и попадания инфекции в брюшную полость.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям:

Дело слушалось с участием прокурора, но без участия защиты, чем

нарушены права обвиняемых на защиту.

В протоколе судебного заседания указано, что подсудимые отказались от защиты, но из материалов дела не видно, были ли подсудимым назначены защитники, и не исключено, что обвиняемые отказались от защитников после того, как были поставлены перед фактом отсутствия адвокатов.

В протоколе судебного заседания не указано, когда были вручены обвиняемым копии обвинительного заключения, и расписки о вручении их в деле отсутствуют. К кассационной жалобе Махатадзе приобщена справка, выданная Шаропанским почтовым отделением, из которой усматривается, что заказное письмо с копией обвинительного заключения вручено ей 11 декабря, а дело рассмотрено 12 декабря, чем грубо нарушена ст. 235 УПК Грузинской ССР.

Из протокола судебного заседания не видно, чего просили у суда

в последнем слове осужденные Чанкветадзе и Сакварелидзе, а также не видно, о чем говорила в защитительной речи осужденная Сакварелидзе, чем нарушены ст. ст. 304 и 309 УПК Грузинской ССР.

При новом рассмотрении дела суду надлежит выяснить, имеется ли причинная связь между действиями осужденных и наступившими последствиями, а также проверить показания Чанкветадзе о том, что он болел в течение двух дней и поэтому был лишен возможности проверять регулярно состояние здоровья роженицы.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка Зестафонского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР в отношении Чанкветадзе, Махатадзе и Сакварелидзе отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

12. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПОДЛЕЖИТ СУДЕБНОЙ ОЦЕНКЕ НАРЯДУ С ДРУГИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМИ ПО ДЕЛУ

Дело Таласова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 августа 1951 г.

По приговору Фрунзенского областного суда Таласов в числе других осужден по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Киргизской ССР приговор оставлен в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР внесен на предмет отмены приговора и определения и направления дела на доследование.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Таласов признан виновным в том, что он, работая председателем реви-

зионной комиссии колхоза «Орок», 20 апреля 1949 г. получив из подсобного хозяйства ДОСАРМ'а 500 кг семенного картофеля для колхоза, в склад не сдал, а присвоил. С целью скрытия следов преступления Таласов подделал подпись заведующего складом колхоза Дыйханалиева якобы о приеме последним 500 кг картофеля.

Приговор и определение в отношении Таласова подлежат отмене, а дело направлению на доследование по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, в основу обвинения Таласова в присвоении 500 кг картофеля суд положил исключительно заключение графической экспертизы от 7 июня 1950 г., в котором говорится, что

подпись от имени заведующего складом Дыйханалиева на обратной стороне распоряжения от 28 июня 1949 г. на получение 500 кг картофеля выполнена не Дыйханалиевым, а Таласовым. Однако вывод суда и заключение экспертизы противоречат показаниям свидетелей и материалам дела.

Осужденный Таласов как на предварительном следствии, так и на суде категорически отрицал присвоение картофеля и объяснил, что 500 кг картофеля, полученные от подсобного хозяйства ДОСАРМ'а, он сдал заведующему складом Дыйханалиеву в присутствии ряда лиц. Но с целью скрыть недостачу, ранее имевшуюся в складе, Дыйханалиев не оприходовал эти 500 кг картофеля по складу, а впоследствии стал отрицать свою подпись. Объяснения Таласова подтверждены показаниями ряда свидетелей.

Свидетель Кашкабашев на суде показал, что он вместе с Таласовым действительно привез из подсобного хозяйства ДОСАРМ'а 500 кг картофеля и сдал его Дыйханалиеву.

Свидетель Булчунбаев и Китик утверждали, что они лично видели, как Таласов сдал 500 кг картофеля в склад колхоза. Аналогичные показания о сдаче 500 кг картофеля Таласовым в колхозный склад дал и бухгалтер райсельхозотдела Божий Михаил.

Кроме того, в акте бухгалтерской ревизии от 24 июня 1950 г. также указано: «Признать, что 500 кг картофеля было сдано Таласовым в склад колхоза».

При этих данных правильность

заключения графической экспертизы вызывает сомнение.

Из заключения экспертизы от 7 мая 1950 г. видно, что органами следствия в распоряжение графической экспертизы в качестве сравнительного материала были представлены образцы почерков и подписей Таласова и Дыйханалиева, выполненные ими по предложению следователя, но не были собраны и представлены в распоряжение экспертизы для исследования образцов свободных подписей Дыйханалиева и Таласова, т. е. образцы подписей, выполненные ими в обычной обстановке, в повседневной жизни до момента возбуждения настоящего дела. Поэтому не исключена возможность, что экспертиза, вследствие ограниченности графического материала и неправильной его подборки пришла к ошибочному выводу.

При этих условиях, прежде чем разрешить данное дело по существу, суду надлежало направить его на дополнительное расследование для назначения новой графической экспертизы с представлением в распоряжение этой экспертизы нескольких образцов свободных подписей Дыйханалиева и Таласова для исследования.

Исходя из этого, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор Фрунзенского областного суда и определение Верховного суда Киргизской ССР в отношении Таласова отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

13. В КАЧЕСТВЕ ЭКСПЕРТОВ ДОЛЖНЫ ПРИВЛЕКАТЬСЯ ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЗНАНИЯ В ВОПРОСАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ЭКСПЕРТИЗЕ

Дело Айзенмана и др. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 25 августа 1951 г.

По приговору Тюменского областного суда осуждены: по ст. 109 УК РСФСР, по ст. 17 УК РСФСР и ст. 4 Указа Президиума Верховного

Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности

Айзенман и Дюрягина и по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественно-го имущества» Патрушев.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Айзенмана, Дюрягиной и Патрушева отменен и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе судей со стадии предварительного следствия.

Протест Генеральным Прокурором СССР внесен на предмет отмены определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Патрушев признан виновным в том, что, работая заготовителем в артели «30 лет Октября» и выполняя обязанности продавца за период с 1 января 1947 г. по 22 июля 1949 г., совершил растрату товароматериальных ценностей и денежных средств в сумме 15 334 руб., из которой Патрушев погасил 5928 руб.

Айзенман и Дюрягина признаны виновными в том, что, работая — Айзенман председателем артели «30 лет Октября», а Дюрягина — главным бухгалтером этой артели, злоупотребляли служебным положением, чем причинили убыток артели в сумме 99 716 руб.

В период перегона скота в октябре — ноябре 1948 года из пос. Голышманово Айзенман не принял мер к сохранению упитанности скота, к правильной замене стельных коров, не подлежащих забоя, к своевременной организации забоя скота и допустил обезличку в ответственности за прием мяса после забоя. Кроме того, Айзенман взял для себя бесплатно корову стоимостью в 3882 руб., скрыв это оформлением фиктивной накладной.

Дюрягина при составлении баланса на 1 января 1949 г. скрыла имевшуюся дебиторскую задолженность на сумму 26 384 р. 30 к.

Осенью 1948 года Айзенман и Дюрягина незаконно начислили Айзенштадту за заготовку яблок 3 процента, всего на сумму 25 983 р. 28 к., тогда как Айзенштадт заготовку яблок для артели «30 лет Октября» не производил. Из указанной суммы выплачено Айзенштадту 9708 руб. и зачислено в счет недостачи яблок 14 057 руб.

Айзенман и Дюрягина по состоянию на 1 января 1949 г. скрыли имевшуюся недостачу у осужденного Патрушева на сумму 16 323 руб., взяв у Патрушева обязательство о погашении растраты, и завуалировали ее по бухгалтерскому учету.

Айзенман и Дюрягина путем покупки двух вагонов яблок у Микертычева, отправленных по счету артели «30 лет Октября», способствовали Микертычеву и Айзенштадту присвоить 20 000 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденных Айзенмана, Дюрягиной и Патрушева, приговор суда в отношении Айзенмана, Дюрягиной и Патрушева отменила с возвращением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования по следующим основаниям:

1. Органами предварительного следствия не выполнено полностью определение областного суда от 17 февраля 1951 г. об установлении точной суммы недостачи и конкретной виновности каждого из осужденных за причиненные убытки и недостачи. Проведенная экспертиза анализировала лишь хозяйственную деятельность Айзенмана и конкретной помощи суду в разрешении дела не оказала.

2. Суд, признав виновным Патрушева в растрате 15 334 руб., в приговоре указал лишь на присвоение мяса по двум закупочным квитанциям на сумму 3342 руб. и неслучу двух бычков, купленных у Парелкина (последний судом не допрошен).

3. Айзенман и Дюрягина осуждены по ст. 17 УК РСФСР и ст. 4

Указа от 4 июня 1947 г. в сокрытии растраты Патрушева, тогда как таковая не уточнена, и в способствовании Айзенштадту и Микертычеву в хищении 20 000 руб., тогда как дело на Айзенштадта и Микертычева выделено и по делу не установлено, что последние похитили 20 000 руб., в связи с чем необходимо установить место проживания Айзенштадта и Микертычева и привлечь последних к ответственности.

4. Проверить заявление осужденной Дюрягиной об изъятии следователем из дела ряда документов, что подтверждается отсутствием в деле некоторых номеров листов дела в томе № 3.

5. Нарушено требование ст. 311 УПК РСФСР: после возвращения областным судом 17 февраля 1951 г. дела на доследование Айзенману было предъявлено обвинение только по ст. 109 УК РСФСР, а осужден последний не только по ст. 109 УК РСФСР, но и по ст. 17 УК и ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г.

6. Из акта экспертизы нельзя усмотреть, являются ли эксперты сведущими в деле мясной промышленности, тогда как последняя разрешала вопросы, связанные с закупкой, перегоном и забоем скота, потерей живого веса и выходов мяса. При новой экспертизе должен участвовать вместе с бухгалтерами специалист мясной промышленности.

Протест, в котором ставится вопрос об отмене указанного определения Верховного суда РСФСР, подложит отклонению по следующим основаниям:

Утверждение в протесте, что по смыслу определения областного суда от 17 февраля 1951 г. требовалось проведение бухгалтерской экспертизы лишь для уточнения сумм, предъявленных Айзенману, и что это указание областного суда органами следствия выполнено, не соответствует материалам дела.

Определением областного суда от 17 февраля 1951 г. предлагалось уточнить сумму материального ущерба, причиненного артели Айзенманом, а также и уточнить ма-

териальную ответственность, как солидарную, так и персональную, всех привлеченных к делу лиц, поэтому экспертиза органами следствия должна была проводиться в полном объеме, с учетом всех документов и объяснений осужденных.

В этой связи правильным является и определение Верховного суда РСФСР в части проведения повторной экспертизы с участием лица, имеющего специальное познание в области вопросов, связанных с заготовкой мяса.

Утверждение протеста, что эксперты-бухгалтеры, проводившие экспертизу, хотя и не являются специалистами по вопросам животноводства, но пользовались при расчетах инструкцией Министерства мясной и молочной промышленности СССР от 6 мая 1947 г., не опровергает доводов определения Верховного суда РСФСР, выводы же экспертизы вызывают ряд вопросов.

При исчислении убытков, причиненных артели вследствие бесхозяйственной организации закупки и забоя скота, экспертиза пришла к выводу, что за счет допущенных потерь живого веса при перегоне скота с Голышмановского района до Тюмени и содержания в г. Тюмени причинен ущерб в сумме 24 934 р. 09 к. и за счет недополучения мясопродуктов против государственных норм выхода при забое 143 голов — в сумме 63 422 р. 94 к.

Насколько правильно убыток от заготовки 143 голов скота исчислен дважды — как убыток от потери живого веса и как убыток от недополучения против государственных норм выхода при забое — ни органами следствия, ни судом не выяснено. Тогда как этот вопрос может быть выяснен при участии в проведении экспертизы лица, обладающего специальными знаниями по вопросам заготовки мяса.

Не установлено органами следствия, имелась ли фактическая недостача у заготовителя Патрушева на 1 января 1949 г. в сумме 16 322 руб. Объяснения Патрушева, что у него на 1 января 1949 г. име-

лось закупленное мясо, но не доставленное в г. Тюмень, и объяснение Дюрягиной, что обязательство о погашении Патрушевым подотчета в сумме 16 322 руб. взято во избежание неприятностей, при утверждении Патрушева, что на эту сумму у него имеется закупленное мясо, с достаточной полнотой органами следствия не проверены.

Ссылка в протесте на наличие фиктивных документов и неправильной бухгалтерской проводки по подотчету Патрушева подтверждает лишь, что за Патрушевым в подотчете числилось 16 322 руб., но была ли эта сумма Патрушевым растрочена или на нее было закуплено, но не доставлено к месту назначения мясо, как это утверждает Патрушев, не подтверждает.

Утверждение в протесте, что виновность Айзенмана и Дюрягиной в пособничестве Айзенштадту и Микертычеву в присвоении 20 000 руб. доказана, не может быть признано достаточно убедительным.

В процессе предварительного следствия Айзенштадт и Микертычев ни разу не допрошены.

В деле имеются лишь объяснения Айзенштадта и Микертычева, данные ими ревизору Медведевой.

В этих объяснениях ни Айзенштадт, ни Микертычев в присвоении 20 000 руб. не признаются.

14. ЕСЛИ СУДОМ НАЗНАЧЕНО УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ, НО НЕ УКАЗАН ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК, ПРИГОВОР ПОДЛЕЖИТ ОТМЕНЕ С ПЕРЕДАЧЕЙ ДЕЛА НА НОВОЕ РАССМОТРЕНИЕ

Дело Нигматова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 1 августа 1951 г.

По приговору народного суда Орджоникидзебадского района Таджикской ССР Нигматов Нурулла, осужден по ч. 1 ст. 145 УК Таджикской ССР на один год лишения свободы условно (без указания испытательного срока).

Верховный суд Таджикской ССР отклонил протест прокурора Таджикской ССР, внесенный на предмет отмены приговора ввиду нарушения ст. 47 УК Таджикской ССР.

Генеральным Прокурором СССР

Меры к установлению места жительства Айзенштадта и Микертычева органами следствия приняты не были.

При этих обстоятельствах определение Верховного суда РСФСР о преждевременном вменении в вину Айзенману и Дюрягиной в пособничестве Айзенштадту и Микертычеву в присвоении 20 000 руб. является обоснованным.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР неосновательно указала в своем определении на отсутствие в томе № 3 документов.

Следователем действительно из тома № 3 изъяты листы дела №№ 161, 165, 167 для направления их на повторную графическую экспертизу, после проведения которой эти документы приобщены к акту экспертизы в том же томе за номерами 263, 264, 268.

Отсутствие в надлежащем месте листа за номером 253 тома № 3 объясняется тем, что этим номером был помечен пакет с документами, который подшит в конце тома № 3. Остальные все листы дела в сохранности и находятся в надлежащем месте.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Протест по делу Айзенмана, Дюрягиной и Патрушева отклонить.

внесен протест в Верховный суд СССР на предмет отмены приговора народного суда и определения Верховного суда Таджикской ССР и передачи дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Нигматов осужден за то, что, работая заведующим отделением Райшелка Файзабадского района, ис-

пользуя свое служебное положение, в 1949 году составил фиктивный акт о том, что якобы им было роздано 28 коробок грены, поврежденных грызунами, а фактически грена пришла в негодность и была им зарыта в землю.

Народный суд, признав вину Нигматова доказанной, нашел возможным ввиду незначительности причиненного ущерба назначить Нигматову условное осуждение.

Для применения к Нигматову ст. 47 УК Таджикской ССР у суда были достаточные основания, однако, назначая ему меру наказания, суд допустил нарушение ст. 47 УК Таджикской ССР, не указав в приговоре испытательный срок при определении Нигматову условного осуждения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР, отклоняя протест прокурора Таджикской ССР, в определении указала, что суд, вынесший приговор, может на основании ст. 141 УПК Таджикской ССР определить испытательный срок дополнительным постановлением.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Таджикской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Определение испытательного срока при назначении условного осуждения является частью меры наказания, и вопрос этот разрешается су-

дом при вынесении приговора в соответствии с требованием ст. 47 УК Таджикской ССР.

Поскольку ст. 47 УК Таджикской ССР предусматривает испытательный срок условного осуждения в пределах от одного года до десяти лет, то без указания испытательного срока приговор нельзя считать законным.

Указание же Верховного суда Таджикской ССР о том, что вопрос об определении испытательного срока при условном осуждении может быть разрешен в порядке ст. 141 УПК Таджикской ССР, является неправильным, поскольку в силу указанной статьи суду предоставлено право разрешать определенный круг вопросов, связанных с приведением приговора в исполнение, как-то: отсрочка исполнения приговора, замена штрафа исправительно-трудовыми работами и т. п., а определять меру наказания на основании ст. 141 УПК Таджикской ССР суду не предоставлено право.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда Орджоникидзеабадского района и определение Верховного суда Таджикской ССР в отношении Нигматова отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в народный суд через Верховный суд Таджикской ССР.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. НЕОСНОВАТЕЛЬНАЯ ОТМЕНА ВЫШЕСТОЯЩИМ СУДОМ РЕШЕНИЯ ПО ТРУДОВОМУ ДЕЛУ

*Определение по делу № 361579 по иску Хачатуряна
к Агентству ТЭК о восстановлении на работе*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 июня 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Грузинской ССР от 14 февраля 1951 г. по иску Хачатуряна к Агентству ТЭК о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Приказом по Агентству транспортно-экспедиционной конторы 4 января 1951 г. был уволен с работы диспетчер-контролер Хачатурян за выявленную у него при внезапной ревизии недостачу выручки в сумме 15 руб.

Считая увольнение с работы неправильным, Хачатурян обратился в суд с иском о восстановлении его на работе.

Народный суд 3-го участка Сталинского района г. Тбилиси 20 января 1951 г. иск удовлетворил, указав, что контора могла наложить на истца за допущенное нарушение соответствующее дисциплинарное взыскание.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 14 февраля 1951 г. отменила решение народного суда и в иске Хачатуряну отказала.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда Грузинской ССР и оставлении в силе решения народного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из имеющихся в деле материалов видно, что обнаруженная у истца недостача выручки выразилась в сумме 15 руб. Никаких других нарушений истец не совершал.

Из объяснений в судебном заседании представителя ответчика видно, что Хачатурян за время своей работы с 28 января 1948 г. по 4 января 1951 г. все задания и поручения администрации выполнял добросовестно и в срок и за хорошую работу он получал благодарности и денежные премии за перевыполнение плана.

При наличии таких данных и учитывая, что увольнение с работы является крайней мерой, применяемой лишь в случаях систематического нарушения трудовой дисциплины или невыполнения нанявшимся возложенных на него обязанностей, что в данном случае не имело места, указание в решении народного суда о возможности вынесения истцу за допущенное нарушение дисциплинарного взыскания без снятия его с работы следует признать правильным.

Ссылка Судебной коллегии Верховного суда Грузинской ССР на то, что ревизия обнаружила еще целый ряд нарушений, на основании которых истец и был освобожден от работы, является голословной и никакими данными по делу не подтверждается.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским де-

лам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда Грузинской ССР от 14 февраля 1951 г. и оставить в силе решение народного суда 3-го участка Сталинского района г. Тбилиси от 20 января 1951 г., которым иск Хачатуряна удовлетворен.

2. ПОДСУДНОСТЬ ИСКОВ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ, ДОЛЖНА ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ ПО ПРАВИЛАМ ГПК ТОЙ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ, НА ТЕРРИТОРИИ КОТОРОЙ ИСТЕЦ ИМЕЕТ ПОСТОЯННОЕ ЖИТЕЛЬСТВО ИЛИ ПОСТОЯННОЕ ЗАНЯТИЕ

Определение по делу № 36/506 по иску Сосилиа о взыскании зарплаты

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 26 мая 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на постановление народного суда 1-го участка района имени Берия г. Тбилиси от 11 сентября 1950 г. и на определение Судебной коллегии Верховного суда Грузинской ССР от 9 ноября 1950 г. по иску Сосилиа к Всесоюзному заочному юридическому институту — ВЮЗИ — о взыскании зарплаты.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Народный суд 1-го участка района имени Берия г. Тбилиси постановлением от 11 сентября 1950 г. отказал в приеме искового заявления о взыскании с Всесоюзного заочного юридического института зарплаты по тем мотивам, что Всесоюзный заочный юридический институт находится в г. Москве, поэтому истец должен с иском обратиться в соответствующий суд г. Москвы.

Судебная коллегия Верховного суда Грузинской ССР определением от 9 ноября 1950 г. это постановление народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР считает постановление народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР неправильными и подлежащими отмене по следующим основаниям:

Исковые требования истца Сосилиа о взыскании заработной платы вытекают из трудовых отношений.

Согласно же ст. 29 ГПК Грузинской ССР иски, вытекающие из трудовых отношений, могут предъявляться и по месту жительства истца.

Поэтому народному судье при разрешении вопроса о подсудности по настоящему делу следовало руководствоваться ст. 29 ГПК Грузинской ССР, а не ст. 25 ГПК РСФСР.

Судебная коллегия Верховного суда Грузинской ССР, несмотря на допущенные народным судьей нарушения закона, постановление народного судьи оставила в силе.

Ввиду изложенного Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Постановление народного судьи от 11 сентября 1950 г. и определение Судебной коллегии Верховного суда Грузинской ССР отменить и дело передать в тот же народный суд для рассмотрения по существу.

**3. ЕСЛИ КВАРТИРОСЪЕМЩИК, ПОЛУЧИВ ОРДЕР НА ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ,
НЕ РЕАЛИЗОВАЛ СВОЕГО ПРАВА НА ВСЕЛЕНИЕ, ЖИЛИЩНЫЕ ОРГАНЫ
МОГУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭТУ ПЛОЩАДЬ
ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ**

*Определение по делу № 36/640 по иску Ашумлы
к Сафаралиеву о выселении*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 июля 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 17 марта 1951 г. по иску гр-ки Ашумлы к Сафаралиеву о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

В марте 1948 года по ордеру жилищного управления Ашумлы была предоставлена жилая комната размером 18 кв. м в доме № 10 по 3-му Магомаевскому пер. в г. Баку.

Ашумлы, имея намерение вступить в брак с гр-ном Сафаралиевым, прописала его на площадь, и с марта 1948 года Сафаралиев проживает в этой комнате. Ашумлы также прописалась на площадь с марта 1948 года, но в комнате проживать не стала и поселилась у своих родителей.

Впоследствии отношения между Ашумлы и Сафаралиевым испортились и брак между ними заключен не был.

Ввиду непроживания Ашумлы в доме № 10 по 3-му Магомаевскому пер., в сентябре 1949 года она была выписана из домовой книги.

В ноябре 1949 года Сафаралиев обратился в РЖУ с заявлением о выдаче ему ордера на занимаемую им комнату. Постановлением Ворошиловского райисполкома комната была закреплена за Сафаралиевым, и РЖУ выдало ему ордер на эту комнату.

В октябре 1950 года Ашумлы обратилась в народный суд 1-го участка с иском о выселении Сафаралиева.

Дело неоднократно слушалось в народном суде и впоследствии было

принято к производству Верховного суда Азербайджанской ССР.

17 марта 1951 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР решила: иск удовлетворить, Сафаралиева А. выселить и комнату передать Ашумлы С., обязав жилищный отдел Ворошиловского района обеспечить Сафаралиева другой жилой площадью.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 17 марта 1951 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Решение о выселении Сафаралиева суд мотивировал тем, что спорная комната была предоставлена Ашумлы по ордеру, право на эту площадь она не утратила и, следовательно, ордер на ту же площадь выдан Сафаралиеву с нарушением ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.

Такой вывод суда является неправильным. Хотя Ашумлы и получила в 1948 году ордер на спорную комнату, однако она не стала проживать на предоставленной ей жилплощади, а только прописалась в доме, поселив в комнате Сафаралиева, чего сама гр-ка Ашумлы не отрицает.

Требования о выселении из спорной комнаты Сафаралиева Ашумлы предъявила через 2½ года после его вселения. Поскольку Ашумлы не использовала свое право на жилплощадь в течение 2½ лет и фактически не вступила в договорные отношения с жилищными органами, последние вправе были распорядиться жилплощадью по своему усмотрению.

Поэтому в данном случае действия жилищных органов, выдавших Сафаралиеву ордер на спорную комнату, нельзя признать неправильными.

При рассмотрении дела суд не учел и того, что Сафаралиев является инвалидом Отечественной войны, на спорной площади проживает с начала 1948 года, другой площади не имеет. Истица Ашумлы площадью обеспечена, постоянно проживает у своих родителей.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 17 марта 1951 г. отменить и дело для нового рассмотрения направить в тот же Верховный суд Азербайджанской ССР в другом составе с участием прокурора.

4. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ ЖИЛИЩНОГО ДЕЛА

Определение по делу № 36/728 по иску жилищного управления к Басову о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 11 августа 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Московского городского суда от 18—20 декабря 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 30 января 1951 г. по иску жилищного управления Советского райсовета депутатов трудящихся г. Москвы к Басову о выселении и по встречному иску Басова об открытии лицевого счета на спорную комнату.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

С 1935 года гр-н Басов с женой Басовой проживали в г. Москве, занимая две смежные комнаты размером по 13,87 кв. м каждая.

В августе 1949 г. Басова умерла, а ее муж, Басов, продолжает проживать на той же жилплощади.

В январе 1950 года жилищное управление предъявило в суде иск о выселении Басова из одной комнаты размером 13,87 кв. м по тем мотивам, что умершая Басова имела отдельный лицевой счет на указанную комнату.

Басов предъявил встречный иск об открытии на его имя лицевого счета на спорную жилплощадь, ссылаясь на то, что хотя у него с

женой были отдельные лицевые счета, но квартирная плата взималась с его ставки, так как жена с 1937 года нигде не работала и находилась на его иждивении, ведя общее хозяйство.

Народный суд 5-го участка Советского района г. Москвы 9 октября 1950 г. решил: отказать в иске о выселении Басова из комнаты размером 13,87 кв. м, обязав жилищное управление открыть на имя Басова один лицевой счет на обе комнаты.

Московский городской суд определением от 9 ноября 1950 г. отменил решение народного суда и дело принял к своему производству для рассмотрения по первой инстанции.

Решением Московского городского суда от 18—20 декабря 1950 г. постановлено выселить Басова из комнаты размером 13,87 кв. м. Освободившуюся жилую площадь предоставить в распоряжение жилищного управления Советского района г. Москвы. В иске Басова к жилищному управлению Советского района г. Москвы об открытии на его имя лицевого счета на указанную комнату отказать.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 30 января 1951 г. решение Московского городского суда оставила в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения Московского городского суда и определения Верховного суда РСФСР и оставлении в силе решения народного суда 5-го участка Советского района г. Москвы от 9 октября 1951 г. удовлетворению не подлежит по следующим основаниям:

Судом при рассмотрении дела установлено, что до переезда супругов Басовых в спорную квартиру каждый из супругов имел самостоятельные комнаты. Переехали они в одну квартиру для того, чтобы жить вместе, однако они сохранили отдельные лицевые счета.

Басов Н. В. имел самостоятельную жилую площадь, которая до настоящего времени находится в его пользовании, и в отношении этой площади жилищное управление никаких претензий не заявляет.

На протяжении 15 лет Басовы состояли в договорных отношениях с жилищными органами, но при жизни Басовой вопрос об объединении лицевого счета не ставился. Таким образом, ведение общего хозяйства, нахождение одного супруга на иж-

дивении у другого не служило основанием к изменению договорных отношений с жилищными органами.

При таких обстоятельствах райжилотдел вправе требовать передачи в его распоряжение спорной комнаты, освободившейся после смерти основного съемщика, и о выселении из этой комнаты Басова, имеющего в своем пользовании жилую площадь.

Спорная комната могла быть закреплена за Басовым лишь в том случае, если бы она, будучи смежной с его комнатой, не могла быть превращена в изолированную. В данном же случае обе комнаты имеют самостоятельный выход в коридор.

При разрешении настоящего дела по существу, Московский городской суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела и на основании собранных по делу доказательств вынес правильное решение. Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Протест отклонить.

**5. ЗАЯВЛЕНИЕ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА С ЛИЦОМ, ОСУЖДЕННЫМ
К ДЛИТЕЛЬНОМУ СРОКУ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, НО УЖЕ ОТБЫВШИМ СРОК
НАКАЗАНИЯ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РАССМОТРЕНО НЕПОСРЕДСТВЕННО
В ОБЛАСТНОМ (КРАЕВОМ), ГОРОДСКОМ ИЛИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ
СОЮЗНОЙ ИЛИ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ
БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В НАРОДНОМ СУДЕ**

*Определение по делу № 36/739 по иску Парм Э. Я.
к Парму А. Т. о расторжении брака*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 15 августа 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Эстонской ССР от 9 февраля 1951 г. по иску Парм Э. Я. к Парму А. Т. о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

В октябре 1950 года Парм Э. Я. обратилась в Верховный суд Эстон-

ской ССР с иском о расторжении брака с Пармом А. Т. В качестве оснований к расторжению брака истица указала на то, что Парм А. Т. в 1946 году был осужден на пять лет лишения свободы.

Верховный суд Эстонской ССР решением от 5 февраля 1951 г. в иске Парм о расторжении брака отказал.

Решение об отказе в иске суд обосновал тем, что срок наказания, к которому был приговорен Парм

А. Т., истек, истица ранее с заявлением о расторжении брака не обращалась, а в настоящее время при отсутствии других мотивов брак не может быть расторгнут.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Верховного суда Эстонской ССР и о прекращении дела производством подлежит удовлетворению.

Если суд установил, что ответчик по делу Парм отбыл срок наказания и освобожден из-под стражи, дело о расторжении брака не могло быть рассмотрено непосредственно в Верховном суде Эстонской ССР без предварительного рассмотрения дела в народном суде в порядке примирения сторон.

Верховный суд Эстонской ССР, установив, что не имеется оснований к рассмотрению дела о расторжении брака в порядке, предусмотренном п. 16-а Инструкции НКЮ СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» от 27 ноября 1944 г., должен был вынести определение о прекращении дела

производством в Верховном суде Эстонской ССР, указав на право обращения с заявлением в народный суд на общих основаниях.

Следует признать, что мотивы, положенные в основу решения об отказе в иске о расторжении брака, также неправильны; так Верховный суд Эстонской ССР неосновательно указал, что самый факт судимости после отбытия ответчиком наказания не может служить основанием к расторжению брака.

Брак может быть расторгнут судом, если суд придет к убеждению, что обращение с иском о расторжении брака вызвано серьезными и обоснованными причинами, свидетельствующими о невозможности дальнейшего продолжения совместной жизни супругов.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Эстонской ССР от 5 февраля 1951 г. отменить и дело производством прекратить.

**6. В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА НА ОСНОВАНИИ ВСТУПИВШЕГО
В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ РАЗВОД МЕЖДУ СУПРУГАМИ
БЫЛ ОФОРМЛЕН В ОРГАНАХ ЗАГСА И ОДИН ИЗ НИХ ВСТУПИЛ В НОВЫЙ
БРАК, ВОПРОС ОБ ОТМЕНЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ МОЖЕТ БЫТЬ
ПОСТАВЛЕН ЛИШЬ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ,
ПРИ НАЛИЧИИ ОСОБО СУЩЕСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ СТОРОН**

*Определение по делу № 36/788 по иску Кожевникова Г. С.
к Кожевниковой А. К. о расторжении брака*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 5 сентября 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 18 декабря 1948 г. и на решение Пензенского областного суда от 17 мая 1949 г. по иску Кожевникова Г. С. к Кожевниковой А. К. о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Кожевников Г. С. предъявил иск к Кожевниковой А. К. о расторже-

нии брака, указав, что он совместно с женой не проживает с 1941 года, в связи с нарушением ею супружеской верности, и что с 1943 года он сожительствует с другой женщиной, которая имеет от него детей.

Решением Пензенского областного суда от 28 мая 1948 г. иск Кожевникова Г. С. был удовлетворен, брак его с Кожевниковой А. К. расторгнут.

После вступления решения Пензенского областного суда в законную силу Кожевников Г. С., оформив развод в июне 1948 года, заре-

гистрировал брак с гр-кой Цимба-лист А. А., с которой он проживает по настоящее время.

По кассационной жалобе ответчи-цы Кожевниковой А. К., которой был восстановлен срок на обжа-лование решения, Верховный суд РСФСР определением от 18 декаб-ря 1948 г. отменил решение Пензен-ского областного суда и дело пере-дал на новое рассмотрение.

При вторичном рассмотрении де-ла Пензенский областной суд реше-нием от 17 мая 1949 г. отказал в иске Кожевникову Г. С. о расторже-нии брака с Кожевниковой А. К., признав его доводы не убедитель-ными.

Протест Председателя Верхов-ного суда СССР об отмене опреде-ления Верховного суда РСФСР от 18 декабря 1948 г. и последующего решения Пензенского областного суда от 17 мая 1949 г. подлежит удовлетворению по следующим ос-нованиям:

Из материалов дела видно, что Кожевников Г. С. и Кожевникова А. К. брачные отношения фактиче-ски прекратили в 1941 году и с тех пор проживают раздельно. Взаимо-

отношения, сложившиеся между сто-ронами, ко времени последнего рас-смотрения дела в суде исключают возможность возобновления их со-вместной жизни.

Это подтверждается, в частности, тем, что Кожевников по вступлении первоначального решения областно-го суда в законную силу оформил развод с ответчицей в загсе, всту-пил в зарегистрированный брак с гр-кой Цимбалист и имеет от этого брака трех детей.

Следует признать, что при таком положении отказ Кожевникову в иске о расторжении брака повлечет лишь формальное сохранение брака с Кожевниковой и вызовет ненуж-ное разрушение сложившихся но-вых семейных отношений.

На основании изложенного Судеб-ная коллегия по гражданским де-лам Верховного суда СССР опре-делила:

Отменить определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 18 де-кабря 1948 г. и решение Пензенско-го областного суда от 17 мая 1949 г., оставив в силе решение Пензенского областного суда от 28 мая 1948 г.

7. ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРА ОБ ОТОБРАНИИ РЕБЕНКА СУД ДОЛЖЕН ИСХОДИТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

Определение по делу № 36/561 по иску Беглярбекова к Зейналовой об отобрании ребенка

Судебная коллегия по граждан-ским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 июля 1951 г. протест Председателя Вер-ховного суда СССР на решение на-родного суда 1-го участка Низамин-ского района г. Кировабада от 13 ноября 1950 г. и на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайд-жанской ССР от 19 декабря 1950 г. по иску Беглярбекова к Зейналовой об отобрании ребенка.

Судебная коллегия по граждан-ским делам находит:

Беглярбеков и Зейналова со-стоят в браке с апреля 1948 года и имеют дочь Махнару 1949 года

рождения. Супруги вместе не про-живают, хотя брак между ними не расторгнут.

Беглярбеков предъявил в суде иск к Зейналовой об отобрании у нее ребенка и передаче ребенка ему на воспитание.

Свои исковые требования Бегляр-беков мотивировал тем, что мать ре-бенка не дает ему должного воспи-тания.

Народный суд 1-го участка Низа-минского района г. Кировабада ре-шением от 13 ноября 1950 г. иск удовлетворил и девочку Махнару передал на воспитание Беглярбе-кову.

В решении суд указал, что истец

Беглярбеков является более обеспеченным материально и что ответчица Зейналова не имеет необходимых условий для воспитания ребенка.

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 19 декабря 1950 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда Низаминского района и определения Верховного суда Азербайджанской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

При разрешении вопроса о передаче детей на воспитание от одного родителя другому суд должен исходить исключительно из интересов детей.

Удовлетворяя иски требования об отобрании ребенка от матери, суд указал на то, что истец Беглярбеков является материально более обеспеченным, чем ответчица, которая не может создать надлежащих условий для воспитания ребенка.

Сам по себе факт материальной обеспеченности истца Беглярбекова не является обстоятельством, достаточным для удовлетворения его иска

о передаче ему на воспитание ребенка, поскольку интересы ребенка не обеспечиваются лишь одними материальными условиями его воспитания.

В данном случае суд не учел того, что девочка Махнара, рождения 1949 года, находится в таком возрасте, в котором ребенок особенно нуждается в уходе матери.

Из приобщенного к делу акта обследования жилищно-бытовых условий сторон видно, что мать создает для ребенка все условия для его нормального воспитания и физического развития.

Поэтому выводы суда о том, что Зейналова не обеспечивает надлежащего ухода за ребенком, являются неубедительными и находятся в противоречии с материалами дела.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Низаминского района г. Кировабада от 13 ноября 1950 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 19 декабря 1950 г. отменить и дело для нового рассмотрения направить в тот же народный суд.

8. СРЕДСТВА НА СОДЕРЖАНИЕ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ ЛИЦ ВЗЫСКИВАЮТСЯ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИХ ПОВСЕДНЕВНЫХ НУЖД И ПОЭТОМУ НЕ МОГУТ БЫТЬ ЗАЧТЕНЫ В СЧЕТ БУДУЩИХ ПЛАТЕЖЕЙ

*Определение по делу № 36/628 по иску Осиповой Е. И.
к Осипову В. Е. о взыскании алиментов*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 июля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Вязьмы от 11 ноября 1950 г. и определение Смоленского областного суда от 27 ноября 1950 г. по иску Осиповой Е. И. к Осипову В. Е. о взыскании алиментов.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Гр-ка Осипова Е. И. обратилась в суд с иском к своему сыну, Осипову В. Е., о взыскании средств на содержание по старости.

Народный суд 1-го участка г. Вязьмы, рассмотрев дело в отсутствие ответчика, 21 декабря 1948 г. решил взыскивать с Осипова на содержание матери по 300 руб. в месяц с 1 июня 1948 г.

По протесту Прокурора РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР оп-

ределением от 7 июля 1950 г. отменила решение народного суда от 21 декабря 1948 г. и дело передала на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении этого дела народный суд 1-го участка г. Вязьмы 11 ноября 1950 г. решил: взыскивать ежемесячно с Осипова В. Е. в пользу Осиповой Е. И. по 150 руб., начиная с 1 июня 1948 г., с зачетом сумм, полученных по ранее вынесенному решению.

Смоленский областной суд определением от 27 ноября 1950 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об изменении решения народного суда и определения областного суда в части установления срока взыскания присужденной суммы с 1 июня 1948 г. и зачета сумм, полученных по ранее вынесенному судебному решению, подлежат удовлетворению.

Рассматривая дело вторично, народный суд определил размер средств, взыскиваемых на содержание истицы с ее сына Осипова, по 150 руб. ежемесячно с учетом материального положения сторон.

Однако следует признать, что народный суд неправильно по алиментному делу произвел зачет сумм, полученных Осиповой по ранее вынесенному решению, в счет будущих платежей на ее содержание, лишив тем самым нетрудоспособную, нуждающуюся истицу права на получение алиментов в течение нескольких лет. Суд должен был учесть, что средства на содержание истицы взыскивались для удовлетворения ее повседневных нужд и поэтому они не могут быть зачтены в счет будущих платежей.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Изменить решение народного суда 1-го участка г. Вязьмы от 11 ноября 1950 г. и определение Смоленского областного суда от 27 ноября 1950 г., исключив из решения и определения слова: «начиная с 1 июня 1948 г. с зачетом сумм, полученных по ранее вынесенному решению». В остальной части решение народного суда и определение областного суда оставить в силе.

9. ДЕЙСТВИЕ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 14 МАРТА 1945 г. «О НАСЛЕДНИКАХ ПО ЗАКОНУ И ПО ЗАВЕЩАНИЮ» МОЖЕТ БЫТЬ РАСПРОСТРАНЕНО НА НАСЛЕДСТВО, ОТКРЫВШЕЕСЯ ДО ИЗДАНИЯ УКАЗА, ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ НАСЛЕДОВАННОЕ ИМУЩЕСТВО НЕ БЫЛО УЖЕ ПРИНЯТО НАСЛЕДНИКАМИ ИЛИ НЕ ПЕРЕШЛО В СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ВЫМОРОЧНОЕ

Определение по делу № 36/643 по иску прокурора о признании недействительным свидетельства о праве наследования

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 июля 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 10 марта 1951 г. по иску Прокурора г. Ростова к Шерману о признании недействительным свидетельства о праве наследования.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Третья часть домовладения № 17-б по 18-й линии в г. Ростове-на-Дону принадлежала по праву

личной собственности гр-ке Пуховой С. Я.

В 1942 году Пухова С. Я. погибла в связи с обстоятельствами военного времени. Принадлежащая Пуховой часть дома перешла в собственность ее мужа, который проживал в этом доме.

20 мая 1943 г. Пухов И. П. умер. В связи со смертью Пухова и отсутствием у него наследников эта часть домовладения перешла в 1943 году в собственность государства как выморочное имущество.

Через шесть лет после этого, в декабре 1949 года, по заявлению

брата Пуховой С. Я. — Шермана — в судебном порядке был установлен факт смерти Пуховой С. Я., и 6 апреля 1950 г. Шерман получил в нотариальной конторе свидетельство о праве наследования на $\frac{1}{3}$ часть домовладения.

Прокурор г. Ростова-на-Дону в порядке ст. 2 ГПК РСФСР предъявил иск о признании свидетельства недействительным и о возврате государству спорной части домовладения.

Решением Ростовского областного суда от 20 января 1951 г. иск прокурора удовлетворен.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 10 марта 1951 г. решение отменено и дело возвращено на новое рассмотрение.

Генеральный Прокурор СССР в протесте ссылается на то, что Судебная коллегия Верховного суда РСФСР неосновательно отменила решение областного суда и дала в своем определении неправильные указания о порядке разрешения данного дела, а поэтому просит определение Судебной коллегии Верховного суда РСФСР отменить, оставив в силе решение областного суда.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

10. ПОСЛЕ СМЕРТИ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ ИМУЩЕСТВО, ПРИОБРЕТЕННОЕ В ПЕРИОД СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ СУПРУГОВ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЦЕЛИКОМ ВКЛЮЧЕНО В НАСЛЕДСТВЕННУЮ МАССУ, ТАК КАК ИЗ НЕГО ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫДЕЛЕНА ДОЛЯ, ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ ПЕРЕЖИВШЕМУ СУПРУГУ

Определение по делу № 36/664 по иску Алварян о праве наследования

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 июля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Грузинской ССР от 26 сентября 1949 г. по иску Алварян Е. С. о признании за ней права наследования на часть дома, находящегося в г. Ахалкалаке.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Алварян Е. С. обратилась в суд с

Как видно из имеющихся в деле материалов, спорная часть домовладения ко времени получения Шерманом И. Я. свидетельства о наследовании перешла к государству, поэтому нотариус в соответствии со ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию»¹ не имел права выдавать Шерману свидетельство о праве наследования.

Кроме того, Шерман вообще не имеет права претендовать на спорную часть домовладения, так как она после смерти Пуховой С. Я. перешла по наследованию к ее мужу — Пухову И. П., наследником которого Шерман не является.

По изложенным основаниям Ростовский областной суд правильно признал недействительным свидетельство о праве наследования, полученное Шерманом. Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 10 марта 1951 г. отменить, решение Ростовского областного суда от 20 января 1951 г. оставить в силе.

заявлением о признании ее наследницей на часть дома, построенного в Ахалкалаке в 1936 году совместно с мужем, умершим в 1948 году.

Решением народного суда Ахалкалакского района от 15 ноября 1948 г. признано право наследования на дом за Алварян Е. С. и двумя сыновьями наследодателя по $\frac{1}{3}$ части за каждым из них.

Решение народного суда было

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР» 1945 г. № 15.

оставлено в силе Верховным судом Грузинской ССР с изменением в том смысле, что часть дома умершего сына наследодателя, Алваряна А. А., передана в пользование истицы Алварян Е. С.

По протесту Председателя Верховного суда СССР Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР решение народного суда от 15 октября 1948 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР были отменены 16 июня 1949 г. и дело передано на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР по первой инстанции.

Верховный суд Грузинской ССР решением от 26 сентября 1949 г. удовлетворил иск Алварян Е. С., разделив дом между тремя наследниками в равных долях по $\frac{1}{3}$ части каждому из них.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Верховного суда Грузинской ССР от 26 сентября 1949 г. подлежит удовлетворению.

Верховный суд Грузинской ССР при рассмотрении дела, вопреки требованиям ст. 282 ГПК Грузинской ССР, не выполнил указаний, данных в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 16 июня

1949 г., и произвел раздел дома в равных долях между тремя наследниками.

Между тем по делу установлено, что Алварян Е. С. состояла в зарегистрированном браке с наследодателем с 1936 года и спорный дом построен им при совместной жизни с истицей.

Имущество, нажитое супругами совместным трудом во время брака, в силу ст. 17 Кодекса законов о браке, семье и опеке Грузинской ССР считается принадлежащим обоим супругам в равной доле.

Следовательно, наследство после смерти гр-на Алваряна открылось лишь на половину дома, которая подлежит разделу между всеми наследниками.

Вторая половина дома принадлежит Алварян Е. С. на основании ст. 17 Кодекса законов о браке, семье и опеке и в наследственную массу входить не может.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Грузинской ССР от 26 сентября 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

11. НА ВЫШЕСТОЯЩУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, В СИСТЕМУ КОТОРОЙ ВХОДИЛА АРТЕЛЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЕЕ ДОЛГАМ МОЖЕТ БЫТЬ ВОЗЛОЖЕНА ТОЛЬКО В ПРЕДЕЛАХ СТОИМОСТИ ИМУЩЕСТВА, ПРИНЯТОГО ОТ ЛИКВИДИРОВАННОЙ АРТЕЛИ

Определение по делу № 36/690 по иску прокурора, предъявленному в порядке ст. 2 ГПК, о взыскании с артели «17 лет промкооперации» 71 208 руб. в пользу колхоза

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 4 августа 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Узбекской ССР от 18 декабря 1950 г. по иску прокурора Пскентского района к артели «17 лет промкооперации» о взыскании 71 208 руб. в пользу колхоза им. Микояна.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

В марте 1947 года артель «17 лет промкооперации» купила в колхозе им. Микояна 1640 л вина. Стоимость вина артель колхозу не уплатила.

Прокурор Пскентского района Ташкентской области, действуя в порядке ст. 2 ГПК УзбССР, предъявил иск к артели «17 лет промко-

операции» о взыскании 71 208 руб. в пользу колхоза.

Дело рассматривалось Ташкентским областным судом, а затем было принято к производству Верховным судом Узбекской ССР по первой инстанции.

Из материалов дела видно, что артель «17 лет промкооперации», согласно постановлению правления Ташкентского промыслового союза от 12 мая 1948 г., была ликвидирована. Ликвидком по делам артели оказался полностью неплатежеспособным, а ликвидационный баланс с имуществом передан Облпромсоюзу. В связи с этим в качестве ответчика к делу был привлечен Ташкентский облпромсоюз.

Решением Верховного суда Узбекской ССР от 13 декабря 1950 г. взыскано с Ташкентского облпромсоюза в пользу колхоза им. Микояна 71 208 руб., судебные расходы 1424 руб. и судебная пошлина 712 руб.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Верховного суда Узбекской ССР от 13 декабря 1950 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В соответствии с уставом артель является самостоятельной хозяйственной организацией и сама несет ответственность по своим долгам. Областной промысловый союз, как вышестоящая организация, за долги артелей ответственности не несет.

На основании примечания к ст. 7 постановления СНК СССР от 5 мая 1940 г. «О порядке расчетов между государственными органами и коо-

перативными (общественными) организациями за передаваемые предприятия, здания и сооружения» (СП СССР 1940 г. № 15, ст. 364) вышестоящая организация может отвечать за долги ликвидированной артели и производить расчеты с третьими лицами лишь в пределах тех сумм, которые ею получены в оплату за проданное имущество.

Поскольку в данном случае артель «17 лет промкооперации» ликвидирована и на основании ст. 52 Устава промкооперативной артели остатки имущества ликвидированной артели переданы промсоюзу, Ташкентский облпромсоюз правильно привлечен по делу в качестве ответчика.

Суд удовлетворил иск колхоза с промсоюза в размере заявленного иска лишь по тем мотивам, что промсоюз не доказал непополнение им имущества от артели.

Между тем суду надлежало установить стоимость имущества, переданного Ташкентскому облпромсоюзу ликвидкомом артели, и в зависимости от собранных доказательств разрешить спор.

Кроме того, следует отметить, что суд при рассмотрении дела не проверил обоснованность исковых требований колхоза по размеру иска.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Узбекской ССР от 13 декабря 1950 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же Верховный суд Узбекской ССР в ином составе.

12. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУ СТОРОНАМИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ПО ДЕЛУ

Определение по делу № 36/126 по иску торго к управлению железной дороги, базе «Опткалея» и к артели инвалидов «Кубань» о взыскании 527 340 р. 27 к. за утрату груза

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Ар-

хангельского областного суда от 26 октября 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1949 г. по иску торго к управлению железной дороги, базе «Опт-

бакалея» и к артели инвалидов «Кубань» о взыскании 527 340 р. 27 к. за утрату груза.

Судебная коллегия по гражданским делам находит:

Торг предъявил 18 мая 1949 г. к указанному ответчикам иск о взыскании 527 340 р. 27 к. за утраченный груз. Письмом от 13 июня 1949 г. истец сообщил суду, что исковые требования он уменьшает на 251 683 р. 72 к., так как управление дороги в этой сумме удовлетворило претензию истца и перечислило деньги.

Рассмотрев дело, Архангельский областной суд 26 октября 1949 г. постановил взыскать с артели инвалидов «Кубань» 275 656 руб., а в остальной части иска отказал. Кроме того, суд решил взыскать с управления железной дороги в пользу истца 15 101 руб. расходов по уплате госпошлины, мотивируя это тем, что перечисление истцу вырученных за реализованный груз сумм дорога произвела после того, как истец обратился с иском в суд. В решении суда в качестве закона, которым суд руководствовался, была сделана ссылка на ст. 46 ГПК РСФСР.

Верховный суд РСФСР 16 декабря 1949 г. признал кассационную жалобу управления железной дороги неосновательной и решение областного суда оставил в силе, указав, что перечисление истцу денег за ликвидированный груз дорога произвела несвоевременно и ко дню подачи заявления в суд истец не мог знать об этом перечислении.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что решение областного суда и определение Верховного суда РСФСР в части взыскания с управления железной дороги в пользу истца 15 101 руб. в возмещение расходов по госпошлине подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела усматривается, что управление железной дороги, рассмотрев заявленную 25 февраля 1949 г. претензию истца, 5 мая 1949 г. уведомило истца о том, что оно признает его претензию в сумме, вырученной дорогой от реализации

невостребованного груза,—251 683 р. 72 к., и что финансовому отделу дороги даны указания о переводе этих сумм истцу.

Из приобщенного к делу поручения видно, что деньги были перечислены истцу 18 мая 1949 г., в силу чего до рассмотрения дела судом истец 13 июня 1949 г. уменьшил свои исковые требования и об этом заявил в судебном заседании.

В соответствии со ст. 46 ГПК госпошлина и все прочие расходы по делу, понесенные стороной, предъявившей иск, подлежат взысканию с ответной стороны, не освобожденной по ст. 43 ГПК РСФСР от этих взносов, пропорционально размеру исковых требований, удовлетворенных решением суда.

Поскольку суд никакой суммы с управления железной дороги по предъявленному иску не взыскал и тем более сам истец от заявленного иска к управлению дороги по существу отказался, поскольку деньги в сумме 251 683 р. 72 к. за невостребованный и реализованный дорогой груз истец получил, то у суда не было законных оснований взыскивать с управления дороги госпошлину в сумме 15 101 руб.

Кроме того, у истца вообще не было права на предъявление в суде иска к управлению железной дороги на ту сумму, которая была признана железной дорогой в претензионном порядке, если бы эта сумма и не была фактически перечислена истцу, так как в соответствии с п. 27 постановления СНК РСФСР от 28 декабря 1944 г.¹ по извещению управлений железных дорог, речных и морских пароходств, посылаемым ими клиентам об удовлетворении заявленных претензий, вытекающих из перевозки грузов, нотариальными конторами выдаются исполнительные надписи.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении № 15/17/у от 13 августа 1948 г. указал, что если законодательством союзной республики предусмотрено взыскание по уведом-

¹ СП РСФСР 1945 г. № 1, ст. 1.

лениям транспортных органов об удовлетворении претензий в порядке исполнительных надписей нотариуса, то такие иски в судебном порядке не рассматриваются.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Архангельского областного суда от 26 октября 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1949 г. в части взыскания с управления железной дороги в пользу торгога 15 101 руб. госпошлины отменить и в этой части иска торгу отказать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	1
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	8
Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	32

ЛИТЕРАТУРА

К ВЫБОРАМ НАРОДНЫХ СУДОВ РСФСР

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик.

Тираж 500 тыс. экз., 32 стр., цена 25 коп.

Конституция (основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Тираж 50 тыс. экз., 32 стр., цена 25 коп.

Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик.

Тираж 30 тыс. экз., 16 стр., цена 15 коп.

Положение о выборах народных судов РСФСР (плакат).

Тираж 200 тыс. экз., цена 15 коп.

Горшенин К. П. «Советский суд».

Тираж 300 тыс. экз., 80 стр., цена 1 руб.

Брошюра посвящена роли советского суда в советском социалистическом государстве, а также раскрывает реакционную сущность буржуазного суда. Работа написана популярным языком, содержит большой фактический материал.

Кудрявцев П. И. «Положение о выборах народных судов РСФСР» (в вопросах и ответах)

Тираж 300 тыс. экз., 40 стр., цена 45 коп.

Популярным языком автор в форме вопросов и ответов излагает содержание «Положения о выборах народных судов РСФСР».

Карев Д. С. «Демократические основы организации и деятельности советского суда».

Тираж 200 тыс. экз., 64 стр., цена 80 коп.

В брошюре в популярной форме излагаются вопросы организации и деятельности советского суда, роль советского суда и его задачи, советская судебная система. Автор раскрывает реакционную сущность буржуазной судебной системы.

Волин А. А. «Воспитательная роль советского суда».

Тираж 200 тыс. экз., 64 стр., цена 80 коп.

Автор брошюры показывает, как советский суд, осуществляя правосудие, ведет большую воспитательную работу по укреплению социалистической законности, борется за дальнейшее укрепление общественной социалистической собственности, повышение государственной и трудовой дисциплины и воспитывает граждан в духе коммунистической морали.

Бордонов С. А. «Советский суд на страже социалистической собственности».

Тираж 200 тыс. экз., 40 стр., цена 50 коп.

Автор в популярной форме освещает задачи советского суда в борьбе с посягательствами на государственную и общественную собственность — основу зажиточной и культурной жизни народов СССР.

Скороходов И. Ф. «Советский суд на охране прав граждан».

Тираж 200 тыс. экз., 64 стр., цена 90 коп.

Автор брошюры раскрывает задачи советского суда в деле защиты интересов и прав советских граждан и показывает, как советский суд охраняет основные права граждан СССР, гарантированные Великой Сталинской Конституцией. В брошюре автор приводит практику советского суда по защите прав и интересов граждан.

Суходрев В. Н. «Советский суд на охране прав женщин, детей, семьи».

Тираж 200 тыс. экз., 56 стр., цена 70 коп.

В брошюре автор показывает, как на основе советского законодательства народный суд осуществляет охрану прав женщин, детей, семьи. Материал, излагаемый в брошюре, иллюстрируется примерами из практики народного суда по рассмотрению такого рода дел.

Чхиквадзе В. М. «Роль советского суда в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей».

Тираж 100 тыс. экз., 64 стр., цена 75 коп.

Брошюра посвящена борьбе советского суда с пережитками капитализма в сознании советских людей в отношении к общественной и личной собственности, в области брачно-семейных отношений, трудовой дисциплины, личных и имущественных прав граждан.

Бакшеев С. В. «Народные заседатели в советском суде».

Тираж 100 тыс. экз., 32 стр., цена 40 коп.

Автор говорит о демократизме советского суда, об участии народных заседателей в советском суде, об их правах и обязанностях.

Волчков А. Ф. «Суд США — орудие реакции и террора».

Тираж 100 тыс. экз., 64 стр., цена 85 коп.

На ряде конкретных примеров автор популярным языком раскрывает реакционную сущность американского суда как орудия реакции и террора, направленного против трудящихся, против всех борцов за мир и демократию.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Государственное издательство юридической литературы имеет на складе разрозненные номера периодических изданий.

Журнал „СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

За 1948 год №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 10, 11, 12
„ 1949 „ №№ 1, 8, 9, 10, 11, 12
„ 1950 „ с № 4 по № 12
„ 1951 „ №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9

Цена одного номера 3 руб.

„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР“

За 1949 год с № 1 по № 6
„ 1950 „ №№ 7, 8, 9
„ 1951 „ №№ 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10

Цена одного номера 1 р. 50 к.

Указанные номера высылаются наложенным платежом по письменному требованию (без задатка). Требования следует направлять в адрес Государственного Издательства Юридической литературы: Москва, Таганка, Товарищеский пер., 19.

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Технич. редактор **Е. Н. Косарева**

Корректоры: **Л. И. Бунчукова** и **З. Я. Жигур**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы,
Москва, Таганская ул., 19. Тел. Ж-2-46-67.

A09907 Сдано в прои
Уч-изд. л. 3,92.
Зак. 658.

к печати 23/XI 1951 г.
ажных — 4,11 печат. л.
Цена 1 р. 50 к.

13-я типография Гл
М

ЮФ СПбГУ

нистров СССР.

Цена 1 р. 50 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

на **1952** год

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

12 номеров в год

Подписная цена на год 36 руб.

Цена одного номера 3 руб.

★

„СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР“

Постановления Пленума Верховного суда СССР и определения коллегий
Верховного суда СССР по уголовным и гражданским делам

12 номеров в год

Подписная цена на год 18 руб.

Цена одного номера 1 руб. 50 коп.

*Подписка принимается только в городских и районных
отделениях „Союзпечати“*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКИ НЕ ПРИНИМАЕТ